

Евгения Чепенко

Ведьма и закон

Фэнтези • Любовный роман • Юмор

Annotation

Она – маг высшей категории, единственная из четырех свободных, владеющих пылью, высокооплачиваемый специалист, сотрудник Интерпола. Она умна, нестандартно мыслит и всегда выходит за рамки. А еще у нее социофобия, акрофобия, амаксофобия, апифобия, она летает на метле и мало кто рад ей при личном знакомстве. Встречайте, Маруся Козлова...

Евгения Чепенко

Ведьма и закон

Испокон веку два мира стояли бок о бок, незримые друг для друга, разделенные тонкой стеной, сквозь которую научились проникать лишь мы. Ваш покорный слуга не ставил задачу развивать теории происхождения или же вдаваться в научные подробности, рассуждая о тех или иных аспектах обоих мироустройств – все это не раз проделывали до него величайшие умы своего поколения, чей авторитет непоколебим до сего дня.

Вы держите в руках труд о человеческой расе в целом, тонкостях социальных... А, впрочем, к чему пытаюсь отстраниться? Отстраниться от Них невозможно! Эти книги, господа создания, о десяти годах жизни старого черта в мире, где нет места законам магии, где смерть обыденное дело и где мы – всего лишь мифы, почти позабытые новыми поколениями людей, стремящихся, словно гончие, опередить неизбежное течение времени...

Из предисловия к собранию «Мы и Они»

История первая

Нимфы, маги, боги и смена работы

Наша Вселенная у них называется Иномирье. Своя соответственно – Мир. Мы – люди, они – создания. Не видел воочию пока, карт не дают, но знаю, что страны называют землями. Как в старых сказках: не за тридевять земель. Что-то вроде того. Материки, острова, океаны, моря – названия идентичны, хотя опять же перевода дословного не знаю, информацию дают адаптированно под мой язык.

Города у них шикарные, особенно новые кварталы. У нас такое только на картинках встретишь: белизна, серебристый отлив и зелень. Зелени много. Цветы, плодовые рассажены кругом. Восхищают старые кварталы с сохраненными виноградниками – ничего более поразительного не встречал. Наверное, когда разрешат оглядеть больше, восторг потускнеет, а пока ощущения непередаваемые.

Из личных записей Константина Ивченко

– Марусенька, – мягко прошептал нежный мужской голос ей на ушко, заставив томно промурлыкать нечто недовольное и немного сексуальное.

С возрастом хорошо отработанный образ «роковой женщины» вьелся в кровь и прижился на уровне рефлексов, так что ожидаемым Русей и вполне нормальным с ее точки зрения итогом подобного ласкового обращения был завтрак в постель, однако вышло иначе.

– Подъем! – проорал все тот же, уже далекий от нежности и теперь начальственный бас. – Козлик, вышей травки, как все девочки, и смена часовых поясов тебя не коснется. Спать на совещании как минимум неприлично, как максимум – уволью!

Женщина подскочила и испуганно уставилась на Олега, лихорадочно соображая, зачем занималась с ним сексом, а главное, когда успела, ведь только этой ночью еще дремала в хронопорту в ожидании регистрации.

Маруся тряхнула головой, выгоняя остатки тумана, и, зевнув, с неохотой вернулась в жестокую реальность. Хотя и сны, признаться, тоже были не очень. Прикорнула Руся в присутствии шефа, и как результат – сознание нарисовало ей радужные картины соития под грудной бас Олега, монотонно и помпезно подводящего итоги успешного внедрения продукта. Женщина поморщилась и без колебаний причислила сновидение к кошмарам.

– У меня аллергия на успокоительные отвары, Олег Дмитриевич. Помните, я как-то говорила... раз эдак восемь.

Вокруг послышались сдавленные смешки. Шеф покраснел, смерил одну из самых своих безалаберных и, к его досаде, самых ценных подчиненных злым взглядом, затем продолжил монолог.

Бессовестная подчиненная меж тем еще раз демонстративно зевнула в кулак и, прищурившись, принялась изучать доску за начальственной спиной. Крупные размашистые печатные буквы, неряшливо, порывисто прорисованные блоки перемежались с проекциями

цветных графиков роста чего-то там и чего-то. К сожалению, с ее зрением рассмотреть что-либо было делом затруднительным, мир на расстоянии двух метров от носа сводился к разноцветному трехмерному полотну. Женщина прищурилась и склонила голову набок в попытке все же уточнить, чем именно так гордится шеф. Не вышло.

Откровенно говоря, Маруся никогда не понимала склонности начальника к такой вот показной демонстрации успехов компании. Московский сервис для интуристов Олимпиады восьмидесятого – детский лепет по сравнению с талантами Олежека. Спору нет, впечатление производило, особенно на неокрепшие молодые умы, но на совещании присутствовали исключительно «зубры», как мило год назад окрестил один из удовлетворенных клиентов основную рабочую группу профессионалов. Так чего ради, спрашивается, так напыжился их великий генерал?

Руся осторожно огляделась, ловя выражения лиц коллег. Так и есть. Задача занимала не ее одну, но только она одна, в отличие от остальных, обладала возможностью смело, в открытую прояснить подмеченную странность.

Во-первых, неплохо было бы найти камеру – шеф, очевидно, старался в пользу визуализации, а значит, она должна быть пренебрежительно. Так и оказалось. Камера нашлась быстро прямо над чудным панно с изображением ночного города. Женщина припомнила поговорку о стыде и совести. У Олега Лебедева ни того, ни другого не наблюдалось довольно давно. Марусю не раз печалило, что такая красивая фамилия, как Лебедев, изначально досталась не ей с ее статью, изяществом и благородством, а шефу. Начальнику вполне подошла бы ее родовая Козлов, и тогда все пришлось бы по справедливости: его величали нежно козлик, а ее лебедем. Но судьбу не изменить, жизнь не переписать, и Руся с тем давно смирилась. Она протяжно вздохнула и вернулась к мыслям о неискоренимом начальственном пафосе, а точнее, о своей изначальной задумке вывести всех и вся на чистую воду. Даром ведьма, что ли.

Женщина склонилась, достала из-под стула сумочку, вынула основной предмет своей профессиональной гордости, а по совместительству чудовищно дорогую технику – мешочек с активной пылью. Такая игрушка в их вселенной имела всего у четырех свободных магов. Полностью настроенная на симбиоз с нервной системой своего владельца, пыль действовала исключительно для оператора и одновременно с ним. Купить, вживить и научиться эффективно работать было дано не каждому как в материальном, так и в биологическом плане. Руся могла, будучи одним из четырех счастливиц. Все наследство потратила на мечту.

Сотворила она сей опрометчивый поступок в осьмнадцать лет, когда в связи с успешно достигнутым совершеннолетием получила доступ к двум личным банковским счетам, заведенным любящими родителями «на будущее» и «на крайний случай». Забрав накопленные сбережения, юное создание сбежало из дома навстречу заветной мечте. Мечта сбылась, у бабушки случился удар, из университета Русю выгнали, из дома тоже, год она питалась одним маисом, то ли от голода, то ли по большой любви (в чем так и не разобралась поныне) выскочила замуж за милого паренька, который очень вкусно готовил, еще через год молодожены развелись... Теперь она была опытна, свободна, сильна и вследствие операции вживления немного нестандартна, а еще чуточку непредсказуема, что и становилось основной причиной печали многочисленных работодателей госпожи Козловой.

Женщина вытряхнула пыль в воздух над столом и тихо запела сквозь зубы, выстраивая

голосом тональность для сборки. За доли секунды объединилась с системой и выплыла во внутреннюю сеть. Взламывать защищенный видеосигнал не имело никакого смысла, Руся знала путь быстрее и много проще: пробежалась по закрытому списку встреч шефа в последние недели, выбрала крупных выгодных игроков, сужая таким образом круг поиска...

– Руська! Не смей! – Олег дернулся в сторону подчиненной. Последняя поездка вымотала ее слишком сильно, она уснула в открытую на столе, а это совершенно не красило его лучшую команду, он же, зная ее привычки и надеясь, что она не заметит видеонаблюдения, на свою голову разбудил монстра... Олег мысленно подобрал ряд нелестных эпитетов о ситуации в целом и о Марусе в частности. Козлова в очередной раз начала одиночное выступление. Лебедев затравленно взглянул в камеру. Он честно заранее предупредил Ярослава, что ценное звено его команды – ведьма с причудами. Жаль только, причуды Руси далеко не так легки и безобидны, как он частенько описывал заказчикам.

– Это несанкционированное видеонаблюдение, шеф, – по-армейски отчеканило ценное звено, прослеживая четвертый адрес из пяти по полученному списку. – Вы платите, я работаю. Ярослав Сергеич, – обратилась она к незримому шпиону, – ежели вы дома сейчас без халата, оденьтесь. Не считаю до трех, включаю!

Часть активной пыли засветилась и, собравшись над столом в виде куба, визуализировала в своих недрах миловидного пожилого мужчину в домашней одежде, вальяжно восседающего в кресле. Глаза мужчины удивленно расширились, он подался всем корпусом вперед и, кажется, немного побледнел.

– Козлова! – угрожающе воскликнул Олег. – Убери немедленно! Ярослав Сергеевич, прошу прощения. Я говорил, она – специалист, но немного асоциальна.

Женщина повернулась к камере над гобеленом и, состроив приветливую улыбку, помахала рукой. В Иномирье Мисс Вселенные постоянно так делают, и на них все смотрят без неприязни. Руся сама видела, должно было сработать. Хотя баба Беря утверждала, что на оскал Змия больше похоже получается.

Сработало. Оправившись от шока, потенциальный заказчик счастливо рассмеялся, помахал Козловой в ответ и заявил, что тендер выигран.

– Я вот до сих пор не решил, то ли ты позор мой, то ли удача моя, – философски сообщил Марусе Лебедев на выходе из конференц-зала и дружески похлопал ее по плечу.

– Олег Дмитриевич, я миловидная, нежная, маленькая и, главное, женщина. У меня на плече синяк с прошлого одобрения не прошел, а уже новый на подходе.

Не то чтобы она сердилась. К проявлению дружеских эмоций со стороны шефа как-то попривыкла, знамо все лучше, чем у секретаря Варварушки. За первые три месяца Варя научилась виртуозно убирать зад с пути следования ладоней задобренного отличным исполнением обязанностей начальника, а работала девушка, на свою беду, превосходно. В общем, сердиться Руся на дружескую похвалу с неизменными синяками не сердилась, но напомнить о правилах приличия в поведении с противоположным полом не помешает никогда. Создание, конечно, ее персона асоциальное, но пока еще в пределах разумного.

– Нет, признайся, радость моя, ты знала, заранее просчитала, какое впечатление произведешь. Знала, плутовка, как проект нам с ходу добыть! – ликующе пробасил Олег, от избытка эмоций тут же позабыв о только что услышанной просьбе любимой подчиненной и ударив по изящному женскому плечу повторно.

– Да, – фальшиво улыбаясь, прошипела Руся и сморщилась от боли. – Само собой.

– Вот и хорошо. – Олег напоследок обнял ее так, что в спине еле слышно хрустнуло, и скрылся в своем кабинете, так и не услышав сарказма в словах Козловой. Лебедев вообще, в силу избранной профессии и занимаемой должности, не имел привычки слышать то, что слышать не хотел.

Маруся с грустью подумала, что и в самом деле могла бы провернуть элементарную комбинацию, в коей ее заподозрил начальник, но, увы, все было более прозаично: она рассердилась и под давлением мимолетного импульса сотворила глупость. И вот эта ее глупость в очередной раз обернулась наилучшим результатом.

Когда не надо, везет, когда надо, все наперекосяк. Именно из-за этой привычной особенности своей судьбы жила Козлова всегда, не слишком задумываясь или просчитывая последствия совершаемых поступков, – так легли карты, и это факт. Семейная колода дала ей в покровители Безумца.

Она – Шут, начало и конец пути, всегда и неизменно, сим и существовала.

Козлова потрянула головой, отгоняя уныние, сейчас не о семейной колоде думать надо было, а о бухгалтерии. Ефим Антонович, потомственный домовый, хозяйственный, хитрый, мелочный и жмот – это уже не Лебедь. Фимыч от пафоса не страдает, склонен общаться исключительно по существу вопроса, а главное – дотошно. Его девочки помягче будут, но на беду, в связи с серьезностью произведенных затрат отчитываться предстояло Русе лично. Негоже, конечно, ведьме трусить, но факт оставался фактом.

– Ну-с, была не была! Фима, твоя «шалопайка» идет к тебе.

– Она же маг! Один из четырех свободных первого класса. Как она может не владеть ни одним языком?!

– Ну откуда я знаю. Всякое бывает. Тебе не все равно? Потерпи немного.

– По лицу, конечно, вроде как не понимает, но мало ли. Может, просто уловка. Я проверю.

– Как?

– А смотри. Внешность ничего, фигурка хорошая. Я б...

Козлова едва не подавилась, но все же недюжинным усилием воли продолжила удерживать на лице каменную маску ничегонепонимания. За столом в компании двоих магов сидела не больше пяти минут, ожидая появления высокого начальства вкупе со свитой. Великий проект, что был выигран благодаря ее крайней непосредственности, на этой стадии исполнения, как выяснилось, требовал личного присутствия ценного сотрудника. Личное присутствие не заставило себя ждать. И нет, виват вовсе не Марусиному искреннему желанию. Отнюдь. Просто Лебедев практически силком вытолкнул подчиненную в командировку.

– Иму, заканчивай. Не реагирует девчонка. Отстань от нее.

– Вижу. Это и подозрительно. Сам-то как мыслишь?

– Да никак! Чего тут мыслить? Ставленница управляющего. Вот и всего дел. А главного нашего просто обставили. Скорее всего, теневой маг явится, тот, кто реально пылью владеет. Если присмотреться – юное личико, не отягощенное разумом. Заклятий на ней нет.

Козлова осторожно оглядела последнего говорящего. Высокий, худощавый, с коротко стриженными волосами, серыми пронизательными глазами и в общем и целом шикарной внешностью. Опасный намечался субъект, учитывая тот факт, что отсутствие заклиний, улучшающих внешность, определил с первого взгляда. Задача сия узкоспециальная, далеко

не тривиальная. Русе предстояло иметь дело с психوماгом, что не могло не удручать.

– Тьфу, а я думал... Что еще о ней скажешь?

– Не хочу больше ничего ни смотреть, ни говорить о ней. Скорее отработать, и домой.

Мы с Кринос на выходные улетаем.

– Эх, везет тебе на красавиц.

– Забудь про остальных и вообще про прошлое, эта особенная. Она меня понимает как никто.

– Я помню. Ты это постоянно повторяешь последние полгода. – Иму как-то устало вздохнул. – Поухлестывать, что ли, за нашей новой знакомой, если не совсем законченная дурочка. Законченную не выдержу – возраст уже не тот.

– Чем тебе цветочные не нравятся?

– А то ты не в курсе. Это тебе повезло, что Кринос не наследственная фея, а одаренная, такую редкость отхватил. Остальные-то наследственные – в головах танцы, шмотки, побрякушки и Сатир по весне. У этого козла кривоногого со мной личные счеты. Двух баб уже увел и, заметь, осенью увел. Специально постарался.

– Сам виноват. Нечего было его любимую игрушку по тротуару раскатывать.

– Он меня зажал! И игрушка у него Змию на смех. Дамский автомобильчик.

– Именно что дамский. Легкий, компактный. Все отодвигают, а ты снова отличился.

– Вот, достал он всех, а расплачиваюсь я. Мне уже знаешь, сколько народа руку жали за подвиг, да я половины этих трусов раньше не видел!

Руся вслушивалась в любопытную беседу, по-прежнему стараясь сохранять на лице вежливое безучастие, а еще ждала, когда Иму наконец соизволит назвать своего собеседника по имени. Имя психомага ей говорил, писал и даже кричал в трубку Лебедь, только Козлова со злости не посчитала сию информацию необходимой и попросту ее не запомнила, о чем теперь искренне сожалела.

Это надо же! Построить с цветочной феей серьезные взаимоотношения. То ли чудак мужик, то ли мастер-мазохист. Нимфы красивые, невероятно красивые, но не менее невероятно пустоголовые. Если б не род Сатиров, эти прелестницы наградили бы природу семицветиками, зарослями плотоядных кактусов и гигантскими одуванчиками, в общем, всем тем, что может случиться, когда феи по весне от избытка положительных эмоций начинают трещать между собой словно сороки и в своей трескотне незаметно складывают заклинания.

Перед Русей сейчас, очевидно, сидели два заслуженных ценителя прелестей зеленых чаровниц. Положительной характеристики в глазах «ставленницы управляющего» им это не добавило.

Неожиданно дверь распахнулась, прервав оживленную беседу, и в комнате появились четверо: знакомый Марусин домашний дедушка, двое молодых мужчин в деловых костюмах и невысокая неприметная девушка-секретарь.

– Добрый день, господа! Добрый день, наша прекрасная дама!

– Добрый день, Ярослав Сергеевич, – вежливо кивнула Козлова. Что-что, а гордую княжну изобразить она умела, дело нехитрое.

– Ну как? Сложился диалог уже?

– Нет. – Руся честно состроила мордашку, «не обремененную интеллектом». Аксиому «месть – блюдо холодное» знала всегда назубок, тем более что жаловаться было не на что. Положение волей случая заняла весьма и весьма выгодное: не знает языка, а значит, всякой

жители и нежити можно было при ней говорить начистоту, не опасаясь быть понятыми.

Она окинула оценивающим взглядом двоих вошедших вслед за Ярославом молодых модных пиджачков: симпатичные лица, накачанные тела, дорогая одежда, наглые взгляды и... как-то пригорюнилась, хотя виду снова не подала, сыграв очарованную красавцами даму. Два черта – это, несомненно, мечта всей ее жизни! Мечта никогда не работать, не встречаться и даже случайно не пересекаться. Уж лучше цветочные феи! И как только в голову не пришло, что работать придется с кем-то потяжелее мага или домового. Воистину Шут покровитель. Предусмотрительность – не ее конек.

Ярослав Сергеевич, не отрывающий внимательного взгляда от ведьмы, хитро сощурился и услужливо указал поочередно на каждого из своих спутников.

– Знакомьтесь, Маруся. Зверобой, Клеомен и Женя, мой секретарь.

Секретарь, обыкновенный черт и... Зверобой? Отпрыск черта и цветочной феи! На этот раз Козлова не удержалась и очень искренне, немного глупо хихикнула. Рядом раздраженно вздохнул Иму и, судя по презрительному выражению лица, отказался от мысли «поухлестывать». Бессмысленное слово из Иномирья. Маруся, конечно, сама таяла от модного поветрия последних лет – перенимать от людей красивые и интересные вещи. Одежду, к примеру, обувь, украшения... но слова? С речью у иномирцев не всегда ладно складывалось.

Так поразивший ее черт меж тем оказался самым смелым и не спеша мягко приблизился к Марусе. Все как по учебнику. Обаятелен, сексуален, уверен в себе. Не каждому достается такая прелесть, а ей вот за какие-то грехи досталась.

– Здравствуйте, Мара.

– Руся, – поправила ведьма.

– Мара вам подходит намного больше. Таинственная и прекрасная.

Козлова с трудом задушила приступ раздражения. Впрочем, на каждое создание завсегда найдется свой меч.

– Что вы! – как можно искреннее воскликнула она и перекрестилась. Мужчина зашипел, посерел в лице и отступил на шаг. – Руся я!

Сбоку раздался тихий смех. Краем глаза ведьма отметила, что смеялся безымянный мазохист-цветочник.

– Ой, Русенька. Не нужно. Неужели не заметили, – вступился за своего сотрудника Ярослав Сергеевич. – Перед вами создание тьмы.

Марусе понравилась красиво сформулированная фраза. Настоящий руководитель и дипломат, их Лебедеву лететь и лететь до такого уровня.

– Да? – Козлова изобразила удивление и запустила второе испытание улыбки Мисс Вселенная.

Испытание прошло успешно, черт растаял, наглость былую вернул, но полученный урок усвоил.

– Итак, Руся, – Зверобой опустился на стул рядом с ней, не сводя при этом горящих глаз с лица собеседницы, – приступим к работе. Вы, верно, устали ожидать.

Женщина кивнула.

– Начнем, господа.

– С присутствующими вы знакомы, Маруся, заочно, – серьезно проговорил Ярослав Сергеевич.

Маруся кивнула и не стала скрывать пустоту в голове на месте каких-либо сведений

о своих грубых случайных соседях. Мазохист-цветочник поймал негаданный подарок и устало покачал головой. Женщина усмехнулась столь быстро проглоченной приманке. Неужто так легко поддался вере в ее глупость?

– Думаю, не помешает представиться еще раз, – тихо проговорил психоманг.

Маруся счастливо и усердно заулыбалась. Иму еще раз печально вздохнул, отчего Козловой его и жаль немного стало. Он, конечно, бесстыдник, но Сатир и так до ручки довести может, а уж когда целенаправленно действует, и вовсе корень валерьяны выкури – не поможет.

– Да, само собой, – мгновенно отозвался Ярослав Сергеевич. – Руся, это Ликург, надеюсь, ваш будущий руководитель, а это Иму, его заместитель, так сказать.

– Здравствуйте.

Козлова нахмурилась. Лебедь орал в наушник что-то вроде «с остальными как хочешь, а с Ликургом будь аккуратнее, дурочка ты моя невнимательная». Все-таки иногда надо слушать Олега, толковую вещь на этот раз выдал. По крайней мере, теперь ей точно стало ясно, отчего шеф так сокрушался, что заказчик настоял на личном присутствии ценной ведьмы, без сопровождающих лиц к тому же. Секретность у них... У Лебеда инфаркт станется, ежели она напортачит, а она напортачит, не в работе, конечно, тут ошибок не допускала, собаку свою шутовскую подминала на время, зато по мелочи и в межличностных взаимоотношениях – запросто.

От невеселых мыслей, да и ситуации в целом организм испытал острый недостаток хорошего крепкого меда в крови. И снова психолог-мазохист-цветочник уставился на женщину своими внимательными серыми глазами. Руся искренне пожелала ему быть рядом, когда ее тошнит.

– Ярослав Сергеевич, – начал Иму, – вы уверены в своих выводах? Тут и без проверки, невооруженным глазом виден подлог и полное несоответствие. Проще говоря, извините, конечно, но отсутствие интеллекта налицо.

– Не гони лошадей, – оборвал подчиненного с довольной улыбкой мужчина. – Ты в день своей проверки Ирочку за грудь поддержал от падения. А держать за грудь руководителя группы захвата – это не самый лучший показатель для личной характеристики.

Черт помладше тихо захохотал.

– Ты смотри, кто голос подал! Не боязно? Тебя Ирина Викторовна вообще отпинала за болтливость.

– Как вам наша компания, милая? Любопытство уже вызвала? – обернулся к женщине Ярослав.

Руся мгновенно проанализировала ситуацию и, не дожидаясь реакции окружающих, ответила:

– Вполне. Никакого тендера не было и проекта тоже. Для чего я здесь?

Удивление отразилось разве что на лице Иму. Остальные остались невозмутимы и спокойны, включая неприметную секретаршу.

– Хочу предложить свободному магу работу поинтереснее и поприбыльнее нынешней.

– Какую? – улыбнулась Козлова и, решив уподобиться большинству, скопировала каменный вид. Да, всё вот так и надо. Прилетела в другую землю одна, беседует Змий знает с кем, бумаги подписала о неразглашении и отсутствии претензий. Чхать ей, оно так и надо!

Ярослав скрестил руки на груди и откинулся на спинку своего кресла.

– Что скажешь, Лик?

– Она меня обставила.

– То-то и оно, друг мой, то-то и оно. Она много кого обставила.

– Не пойму только, для чего сейчас.

– Странность у меня такая. Похулиганить люблю, – решила не выступать бессловесной тенью Руся. – Да и вообще, в принципе причуд много. Ну, знаете, там... Социофобия, акрофобия, амаксофобия, апифобия...

– Как же вас допустили до вживления с таким набором... причуд?! – искренне поразился Иму, слегка запнувшись перед последним словом.

– Все просто. До вживления набора не было. – Женщина оглядела присутствующих в комнате, уже не притворяясь, не стараясь скрыть, кто и что из себя представляет. Не помешает знать заранее, с кем хотят сотрудничать господа. В случае достойного предложения уходить почему зря сразу после испытательного срока не хотелось. – Что за должность? Какова оплата?

– Руся, не старайтесь напугать. Я знаю всю вашу жизнь, причем знаю в мелочах – работа такая. И поверьте мне: ваша собака не так страшна, как вы полагаете.

Козлова открыла рот, чтоб уверить, что собаки у нее нет и не было никогда, но тут же закрыла, сообразив, о чем на деле идет речь. Пожилой мужчина улыбнулся.

– Вижу, убедил, поэтому предлагаю начать сразу с суммы. – Он вынул из кармана ручку, визитку, на оборотной стороне нарисовал число и протянул Марусе.

При виде количества нулей женщина тихо выдохнула.

– И кого убить?

Ярослав Сергеевич рассмеялся.

– В том дело, что убивать как раз нельзя. Брать надо живьем. Оттого ты нам и нужна.

Руся взглянула на Ликурга, все время диалога не отрывающего от нее пристального взгляда.

– А если серьезно. Помимо меня есть еще три свободных, они более собранны, более коммуникабельны и...

– И мыслят стандартно, – закончил за нее Ярослав. – Нет, они не подходят. Свободный маг – осязаемый удар по бюджету организации, мне нужно доказать состоятельность и окупаемость проекта, именно поэтому я счел подобрать кого-то непредсказуемого, не подверженного влиянию стереотипов.

Женщина нахмурилась, усваивая и обрабатывая полученную информацию и одновременно закрывая сознание от сидящего напротив сероглазого психолога.

– Так кого ловить? Это вообще законно?

Два черта вновь засмеялись.

– Более чем, Марусенька. Более чем. Добро пожаловать в Интерпол.

– Да ладно?

– Отнюдь, – развел руками ее новый начальник. – Уже согласны, правда?

– Еще бы!

– Превосходно. Группа «4А5». Ликург ваш непосредственный начальник.

Козлова еще раз тихо свистнула. Убойный отдел Интерпола – это не шутки. Все ее прошлые места работы не шли ни в какое сравнение.

– Эксперимент? – решила уточнить догадку она.

Ярослав утвердительно кивнул.

– Экспериментальная бессрочная программа, существование по результатам

раскрываемости и эффективности работы. Желаете время на раздумья?

– Нет. Я согласна.

– Отлично. Встретимся через три недели после увольнения со старого места и оформления всех бумаг. Аванс будет выдан, поэтому подыщи квартиру сразу. Думаю, сработаемся прекрасно, испытательный срок не играет большой роли, его попросту нет.

– Договорились.

Руся втолкнула чемодан в коридор, закрыла дверь и присела на комод. Душа и тело пребывали в странно возбужденном и одновременно вымотанном состоянии. Увольнение, оформление документов, поиск квартиры, разговор с родными, переезд – череда событий, произошедших будто во сне. Все это время она была словно сжатая напряженная пружина, готовая к любому удару судьбы, – согнется, но не сломается, и вот теперь, защелкнув замок двери нового жилья, словно отсекала прошлое. Пружина разжалась, чтобы наконец отдохнуть и подготовиться к новому этапу существования.

В сумке зазвонил наушник. Женщина застонала и принялась лихорадочно копошиться в довольно объемном модном предмете дамского гардероба. Тщетно потратив несколько долгих минут на поиски, Руся окончательно осознала, что отвертеться от вытряхивания содержимого на любую подходящую горизонтальную поверхность снова не получится, иначе звонок уйдет и пиши пропало. Мало ли, может, Ярослав звонит или этот... Как его, начальник ее группы... Ликург. Ближайшей подходящей по площади поверхностью оказался пол. Спустя несколько долгих секунд она наконец надела прибор на ухо и ответила:

– Слушаю.

– Как квартира?

Все точно. Ярослав решил лично побеседовать с новоиспеченной сотрудницей.

– Ой, отлично. – Руся растерянно оглядела прихожую, до слов шефа как-то не особо всмотрелась в обстановку. Вот так, снизу, прихожая определенно выглядела иначе, чем только что с высоты ее роста. Величественнее, наверное, элегантнее. Неплохо было бы увидеть теперь и остальные комнаты, даром, что ли, жить тут собралась, а кроме ключа, ничего и не лицезрела еще. Ползком добравшись до дверного проема, женщина выглянула в гостиную и присвистнула. – Ярослав, знаете, я неверно выразилась. Квартира просто сногшибательная!

– Долго выбирала? Всё как хотелось?

– Ага. – Маруся припомнила, как на прошлой неделе пропьянствовав всю ночь с прабабулей, поутру ощутила себя ведьмой, повстречавшей больного бешенством трехглавого Змия. Исключительно по этой причине она позвонила агенту по недвижимости и, сославшись на крайнюю занятость, назвала первый попавшийся в документах вариант съемного жилья. Откровенно говоря, в основном ее привлекла цена. Такая средняя экономичная цифра. Удивительно, что полностью меблированная квартира столько стоит. Может, кран в ванной подтекает или соседи шумные? Из-за чего еще можно цену сбросить?

– Ну я рад, Русенька, что у тебя никаких предрассудков.

– По поводу? – Женщина выползла на середину гостиной и заглянула в спальню, затем под кожаный диван и массивный письменный столик, все равно как раз на четвереньках стояла, да и узнавать собственное жилье именно с такого ракурса ей почему-то показалось наиболее подходящим.

– По поводу труп.

– Какого труп? – От неожиданности Козлова резко выпрямилась, пребольно встретившись макушкой со столешницей.

– Который в этой квартире два года назад нашли. – Ярослав насторожился. – Агенты обязаны предупреждать клиентов, поэтому так долго не могли квартиру сдать. Тебе не сообщили, милая? – Голос мужчины зазвучал обеспокоенно.

– А-а-а. – Маруся лихорадочно соображала, что ответить. Нет, кто-то что-то ей про труп в этом месяце говорил, но когда, где и кто, она не запомнила. Наверное, агент. Логично же, что агент. Кому бы еще ей сообщать про труп? – Предупредили, само собой. Все отлично. Я думала, это уже задание первое, – неуклюже соврала женщина.

Первое удивление по поводу печальной истории квартиры прошло практически мгновенно, Руся оперативно принялась составлять подробный план хорошей оборонительной сигнализационной системы и, само собой, наметила выяснение обстоятельств появления этого самого трупа.

– Ясно. – Ярослав на том конце улыбнулся. – С заданием в курс дела всегда вводит Ликург. Он же и познакомит тебя с группой лично. Завтра первый рабочий день, помнишь?

– Помню. Я, получается, не всех еще знаю?

– Скажем так, ты никого еще пока не знаешь.

Проползая на четвереньках через коридор на кухню, она зацепилась юбкой за дверной косяк, но, упустив этот факт, с силой дернула за подол. Косяк, оторвавшись, мягко шлепнулся ей на спину. Воздушная древесина стоила тех денег, что за нее отдавали богатые мира сего. Самая безопасная и эстетичная отделка производилась именно из этой редкой породы дерева. Однако женщину заинтересовала не сама отвалившаяся доска, не ее стоимость и не тот факт, что она оказалась на ее спине. Козлову заинтересовала скрывавшаяся за ней великолепная кладка стены. Приблизив лицо почти вплотную, Руся внимательно оглядела открывшееся зрелище: идеально уложенный темный кирпич ручного производства выдавал работу потомка древнего божественного рода. Так искусно ремесленничать мог только отпрыск Гефеста, а потомки Гефеста лично и вручную трудятся исключительно ради удовольствия.

– А-а-а... – Маруся нахмурилась, вспомнив, что новый шеф ждет ее ответа. – Ну понятненько.

– Обиделась, что ли? Девочка, такие правила. Понима...

– Что? – Она провела пальцами по чуть заметно светящейся золотом печати на одном кирпиче, затем поискала похожую на соседнем.

И та и другая в ответ на прикосновение высшего мага оторвались от поверхности, на кою были нанесены и, развернувшись, указали свой точный возраст, затем, несколько секунд спустя, вернулись в исходное положение.

– Ты меня не слушаешь. Что ты там делаешь?

– Ярослав Сергеевич, а вы хорошо знаете это дело с трупом в моей квартире?

– По документации достаточно хорошо. А что?

– Убийство?

– Да.

– Убийцу поймали?

– Поймали.

– Посадили?

– Нет. Сторона защиты постаралась.

– Кто жертва?

– Нимфа, не потомственная, одаренная. И, предрекая твои следующие вопросы, отвечу, причина смерти – ножевые ранения в области груди. Орудие – предположительно нож работы третьего сына Гефеста, так и не нашли. Этот же парень и выступал обвиняемым. Имел личные взаимоотношения с девушкой до того, как она ушла к Сатиру. Расстались со скандалом. Как выяснилось, часто угрожал возлюбленной, был крайне неуравновешен. На момент убийства ужинал с матерью, она подтвердила.

– Понятно. А в протоколе осмотра места преступления фигурируют золотые печати кирпичей стены между прихожей и кухней?

– Стена была построена за год до разрыва отношений этих двоих и за полтора до убийства.

– А время смерти по протоколу подскажете?

– Тридцатого октября. Десять – десять тридцать вечера.

– Все сходится, – удовлетворенно пробормотала Козлова. – Ярослав Сергеевич, а если я докажу, что потомок древнего божественного рода был тут в это время, а следственная группа схалтурила и не осмотрела каждый кирпич, как должна была?..

Маруся сидела на своем этаже у лифта и с печалью созерцала, как толпа незнакомых деловитых существ в форме полиции и прокуратуры шастает туда-сюда, устроив из ее новенькой квартиры проходной двор. Кто ж знал, что дело этим обернется?

Модные черные начищенные мужские ботинки попали в поле ее зрения, приблизились, но вместо того, чтоб исчезнуть за дверью лифта, остановились точно напротив нее.

– Козлова Маруся? Новый квартиросъемщик?

Руся согласно кивнула. Поднимать голову не стала, поскольку соорудить дурочку сейчас не выйдет, больно раздраженная, а вот на словах запросто.

– Это вы обнаружили кирпич с личной печатью и полной датировкой?

Женщина снова кивнула.

– Вы также осуществили несанкционированный просмотр датирования?

Очередной свой собственный кивок навел Козлову на мысль о пустоголовом болванчике, точно так, как она любила представляться новым знакомым. Жаль, на следующем вопросе придется раскрыться.

– Назовите ваш класс и уровень допуска.

– А вы, простите, представьтесь для начала, поскольку все мои ответы, в случае чего, не будут приняты судом. Вы не сможете ни сослаться на них, ни предъявить их в качестве свидетельства или наводки, – выдала женщина недавно усвоенные познания в законодательной и правоохранительной системе.

– Вынужден не согласиться, мадам. В прошлом месяце была принята поправка, позволяющая мне не представляться, достаточно просто предъявить документы.

Козлова прикрыла глаза и со вздохом подумала о неизученных многочисленных поправках, которые следовали к каждому пятому пункту любой статьи или постановления.

– Ну так предъявите.

– Уже. В следующий раз постарайтесь смотреть на собеседника выше его ботинок.

Маруся запрокинула голову и довольно ощутимо ударилась затылком о стену. Кажется, вывела местного представителя закона из себя, а диалог был всего на тройку реплик. Беда.

– Высшая категория, уровень допуска первый.

Комиссар свистнул, после чего Маруся решила последовать совету и взглянуть в лицо незнакомца.

– Впечатлила? Документы с разрешением показать?

– Не стоит. Я верю, – зло процедил мужчина.

Нервный чересчур, неспроста это.

– Лугару, что ли?

– Он самый. Ведьма, ты языка не знаешь?

– Знаю. Чего грубишь?

– Отвечаю симметрично, иначе скалиться начну, не доводи.

Руся примирительно, немного грустно улыбнулась. Все логично. Оборотень оборотню рознь. Чем моложе лугару, тем сложнее ему контролировать в человеческом облике свои инстинкты. Вывернутые наизнанку днем эти создания могут быть крайне опасны. Зато ночью, в облике зверя, удивительно добрые и уравновешенные – ирония судьбы.

– Прости. День ужасный. Думала, сейчас заселюсь, посплю, а теперь кто знает...

В гостиницу ехать придется.

Ее собеседник опустил рядом.

– Высочайшее начальство запретило тебя светить, так что расскажи все по порядку и свободна.

Женщина задумчиво оглядела миловидного невысокого комиссара полиции.

– Чистокровный.

– Это к делу не относится.

– Согласна. Не злись, я не нарочно, у меня просто беда с социализацией. Так с чего начать?

Прежде чем ответить, мужчина удостоил ее точно такого же задумчивого взора, как и она его минуту назад.

– С момента, как переступила порог квартиры.

Маруся решила не обращать внимания на очевидное хамство и раздражительность собеседника. Скидку сделать стоило, все-таки сама немного с приветом. Дурак дурака всегда поймет, тем более что сам лугару только что тоже ее понял. А потому она, сосредоточившись, в мелочах пересказала все свои действия, связанные непосредственно с квартирой с момента, как впервые набрала номер агентства по недвижимости.

– Знакома с Триантафулло или Афобием?

– Это кто?

– Понятно. Ни с той, ни с другим не встречалась, не общалась, не состоишь в родственной связи?

– Ничего себе! Ты для начала пофамильно и поличностно объясни, кто такие. Может, знаю. Я вообще много кого знаю, но в силу некоторых своих особенностей с трудом запоминаю имена и лица.

Лугару резко поднялся и нервно провел ладонью по лицу.

– Потрясающе. До заката осталось три часа, а у меня полоумная ведьма, которая с перепоя сняла бывшую криминальную квартиру, осматривала ее, ползая на четвереньках, случайно под конец моей смены вернула закрытое дело на исследование, и для пущей радости она не запоминает имена и лица.

– А ты... Ты видишь вверх ногами!

Комиссар несколько раз глубоко вдохнул и выдохнул, возвращая себе спокойствие.

Маруся с сочувствием наблюдала за зверем.

– Хочешь, зелье сварю? У меня отличное!

– Хочу! – Козлова даже вздрогнула от отчаяния, отчетливо прозвучавшего в голосе собеседника. – Но нельзя. Официально разрешено, только сторона защиты всегда ж цепляется, потом обвинитель проблем не оберется.

– Понятно. – Женщина решительно поднялась. – Ладно, тогда давай загоним причуды полоумной ведьмы в нору, а то у меня завтра дела, опаздывать нельзя. Не один ты маешься. Выдай мне терминал, я напишу отчет по найденной печати, подпись поставлю. Текст примет любой суд, это я тебе обещаю, причем примет за здравие, без сомнений. Никаких проблем не возникнет, достаточно будет назвать фамилию эксперта, то есть меня. А за это ты мне найдешь удобное, мягкое и теплое место для ночевки. И вот да, кстати, как, говоришь, тебя зовут?..

Лои мчался по городу, выслеживая Афобия. Получить разрешение на задержание подозреваемого оказалось на удивление несложным делом. Фамилия ненормальной ведьмы и в самом деле сотворила чудо с ворчливым сонным голосом судьи. Выяснить, что за персону такую с первой категорией допуска послала ему этим вечером судьба, лугару не успел: солнце скрылось за горизонтом, отдав власть над ним луне. Зато теперь, в звериной шкуре, он мог трезво и уравновешенно поразмыслить над произошедшим, не отвлекаясь на постоянный контроль эмоций – одна из своеобразных особенностей его рода.

Пахла мадемуазель Маруся неплохо, хоть и усталая была. Ведьмы всегда пахнут магией, сухими травами и пылью, с этой было иначе. В запахе этой сладкий привкус металла, немного магии, а вот трав и пыли не было, словно и не пользовалась она никогда зельями.

Лои резко остановился посреди тротуара, уловив на поверхности камня старый, очень старый и нужный след. Снова провал. Начав с окраин, лугару по спирали продвигался к центру в поисках свежих запахов Афобия. Найти сына бога – задача далеко не из простых, тем более если нужный полубожок давно не появлялся ни у родителей, ни у знакомых и словно сквозь землю провалился. Ни слуху ни духу, что называется. Несмотря на молодость, у Лои на подобный случай шкура была паленая: комиссар точно знал, к кому следует сейчас обратиться. Сыны Морока, властвующего по ночам на городских улицах, всегда и на все имели ответ, тут, главное, знать, какую встречную услугу оказать. Лугару не стал далеко уходить, он просто поднял вверх морду и завыл тоскливо, протяжно, призывая к диалогу ночных охотников и сторожей своего собственного ночного порядка, от коих в силу службы был по другую сторону баррикад.

Нужный зверь пришел почти сразу. Желтые глаза Беримира блеснули в белесой дымке непроглядного тумана. Своим детям Морок, словно любящий отец, дарил способность скрываться от глаз посторонних, будь то при ярком сиянии луны или же при свете сотен фонарей – от заката до рассвета эти оборотни становились невидимыми и неслышимыми.

Лугару сел, указывая на свои мирные намерения. Волкодлак кивнул в знак понимания жеста Лои, а вслед за ночным стражем из тьмы появилась миловидная, совсем худенькая малышка в человеческом обличье, глаза ее горели той же звериной желтизной, что и у брата. Лои постарался скрыть гамму эмоций, всколыхнувшихся в душе с ее приходом.

– Чего ты хочешь? – чуть слышно задала она вопрос Беримира.

Комиссар тихо выдохнул. Он понятия не имел, что переводчиком сегодня со стаей следует Всемила. Если бы знал, перенес разговор на завтра, ну или сам бы справился...

И к чертям работу, ответственность, профессионализм и прочие изматывающие стороны его жизни. Видеть ее так близко, слышать голос, чуют смешанный запах полевых цветов и прирожденного хищника было выше его сил. Она отвлекала и сбивала с мыслей.

Всемила зло сощурилась, глядя на следователя. Юная волчица никогда не любила проявление столь очевидной сильной тяги со стороны «сторожевой собаки». Лои с грустью подумал о своем прозвище. Сторожевыми собаками называли в ночных стаях других оборотней, тех, что служили общему закону, тех, что решались существовать поодиночке или же были рождены с инстинктом одиночки. Он, Лои, относился именно к последним. Урожденный лугару никогда не приемлет близкого сосуществования с равными ему по силе особями его же пола, такова природная суть вида.

Маленькая белая волчица Всемила никогда не отправится вслед за одиночкой, ибо ее природная суть велит ей держаться семьи – стая всегда защитит и отомстит. Да и стая не отпустит ни одну свою девочку просто так, тем более девочку не простой крови, коей являлась Всемила. Рожденная от юного лешего и хариты Евфросины, обращенная вместе со сводными братьями в волкодлака Всемила обладала несравненной красотой и властью над словом, понимая всякое мыслящее создание. Братья во главе со старшим Беримиром не подпускали к сестре никого из своих, говорить о чужих не приходилось. Сама Всемила точно так же не проявляла интереса к противоположному полу, скорее раздражаясь на излишнее внимание к себе, чем наслаждаясь им. Вот прямо как сейчас. Лои загривком ощущал ее очевидную враждебность в свой адрес.

– Ему нужен сын Гефеста, Афобий. Все следы в городе старые, за пределы не ведут, – озвучила мысли ищейки девушка.

Беримир склонил голову набок, внимательно оглядывая собеседника. После минутной паузы его сестра продолжила:

– Афобия в городе не найти. Его переправили на другую сторону сразу после суда. Кто отправил? – Девушка снова помолчала, ожидая ответа брата. – Того, кто отправил, больше нет в живых. Остальное нам неизвестно, Лои. Всего доброго.

Двое растворились в дымке Морока. Лугару вздохнул, поднялся и пустился неслышной рысью в направлении своего дома.

По крайней мере, спустя год имя запомнила, раньше всегда звала просто собакой. Лои зло оскалился. Заносчивая домашняя игрушка. Сама без братьев ничто, зато гонора хоть отбавляй.

Маруся, само собой, ожидала, что первый рабочий день покровитель Шут не даст ей начать на позитивной волне, и была права.

Месье Лои нашел ей отличное место для ночевки, к тому же, неожиданно оказавшись джентльменом, оплатил суточное пребывание в номере, а номер, надо отметить, наверняка обошелся ему недешево. Вроде волк, но какой замечательный попался. Так что претензий к этой части своей судьбы у ведьмы не было. Проблемы посыпались на голову Руси со звонком будильника. Встать с кровати представилось делом невероятно сложным, слишком нежными на ощупь были простыни, слишком мягкими были подушки. Затем беда ожидала женщину в ванной в виде отражения собственного опухшего лица. Умывшись и послав к чертям улучшающие внешность заклинания, Маруся схватила из холодильника бутылку воды для устранения последствий недосыпа и отправилась на центральный воздушный объект – искусственно возведенный над поверхностью земли парящий остров.

Строительство такой роскоши обошлось правительству в немалую сумму, но зато производило на неподготовленного зрителя неизгладимое впечатление. Козлова знала как минимум троих сильных магов и одного полубога, кто еще с юности мечтал попасть в святая святых Интерпола. Она не мечтала, но отчего-то честь такую получила. То ли редкое везение, то ли частое в ее жизни недоразумение. В общем, и не играло это теперь особой роли – факт оставался фактом: нужно было лететь на новую работу, ознакомиться с местом и коллективом.

Говоря Иму про амаксофобию, Руся ни капельки не врала, автомобилей она боялась пуще синего пламени и передвигаться предпочитала по старинке, на метле, что сейчас впервые сыграло Козловой на руку, обычно все как-то больше народ на улице пальцем у виска крутил. На раритетный транспорт не требовались разрешение, права и страхование, как следствие не накладывалось ограничение высоты полета. Прабабуля, передавшая любимой внуче фамильную метелку, с радостью обучила Русю сначала азам управления, а после и фигурам высшего пилотажа. Так что Козловой, чтобы начать работать, номер покидать и не требовалось. Она взвалила на плечо свою немалых размеров женскую сумочку, расчехлила бесценное средство передвижения, распахнула балконные двери, оседлала черенок и, дважды щелкнув каблуком по полу, взлетела.

Город давно не спал, а может, просто не ложился. Многочисленные улицы тонули в потоках созданий всех мастей, передвигающихся пешком, на автомобилях или же завезенных когда-то из Иномирья лошадях и верблюдах. Последних все как-то больше предпочитало старое поколение. Руся бесшумно неслась по прямой. Возле острова она немного сбавила скорость, опасаясь попасть в восходящий или нисходящий поток, дающий сотрудникам ведомства возможность плавать между землей и работой, и аккуратно опустила перед воротами КПП.

Молодой маг в униформе ведомства сдвинул солнечные очки на кончик носа и не спеша, насмешливо с головы до ног осмотрел явившуюся необычность.

– Тематические музейные экскурсии? Комитет по защите исторического наследия? Услуги антикварного магазина?

Руся изобразила милую улыбку и молча прошла сквозь сканер. Не первый глупец в ее жизни и явно не последний. Со скрытым мстительным удовольствием женщина предположила, что мозг в голове весельчака тратил все основные ресурсы на контролирование работы мышц в теле, с коими у парня был явный перебор, причем натуральных, не навеянных заклятием, иначе высокомерия в поведении дежурного по КПП было бы чуть поменьше. А так господин шутник, несомненно, пользуется успехом у противоположного пола.

Арка сканера, осветив табло зеленым светом, распахнула спланированную брешь в защитной пленке острова. Не оборачиваясь более на дежурного, Козлова отправилась по дорожке к центральному административному корпусу, точно следуя указателям по краю тротуара. У входа в здание ее осторожно кто-то тронул за плечо.

– Доброе утро.

– Доброе утро.

Маруся плохо запоминала лица и имена, но эту девушку почему-то вспомнила сразу. Молчаливая секретарша высокого начальника-экспериментатора.

– Простите, что отвлекаю. Вы, верно, меня не помните. Евгения, личный помощник Ярослава.

Козлова с любопытством оглядела новую знакомую в неприметном закрытом деловом костюме и пропустила ее вперед себя в холл. Вдвоем они отправились к шахте с мини-потоками.

– Хорошо помню. Здравствуйте.

– Здравствуйте. Не сочтите навязчивой. Просто хотела сказать, знаю, каково быть новенькой на острове, и знаю отличительную «добродушность» местных, так что обращайтесь, если вдруг возникнут какие-то вопросы или сложности. Я у Ярослава в приемной. Все решим.

– Хорошо. – Руся согласно кивнула, постаравшись как можно тщательнее скрыть удивление. Последняя фраза девушки больше напоминала странноватый девиз. – Спасибо большое.

Они по очереди вступили в светящуюся ауру потока, закончив таким образом короткий диалог.

Несмотря на медленный подъем, Козлова все-таки умудрилась проморгать и выйти не на своем этаже, так что пришлось нырять в шахту спуска. На выходе она столкнулась с еще одним запомнившимся лицом. Запомнившимся в основном благодаря исключительному хамству.

– Маруся! Как я рад вас видеть! – фальшиво воскликнул маг. – Опаздываете?

– Да! Вы тоже? – в тон мужчине ответила Руся.

– Нет. Просто частенько между этажами мотаюсь. Работа обязывает, знаете ли...

– Серьезно?

Руся начала окончательно ненавидеть бессовестное создание, с коим, судя по ее наблюдениям, дружил новый непосредственный начальник. Ведьма досадливо поморщилась, сообразив, что опять не помнит имени ни первого, ни второго.

– Конечно, серьезно. Незнакомо?

Козлова бесшумно ступала по изысканному мраморному полу, надеясь, что не путает направление. Впрочем, новоиспеченный сослуживец не отставал, поэтому можно было смело утверждать, что она избрала верный путь.

– Абсолютно незнакомо. Не подскажите, кстати, ваше имя? Боюсь, что как-то вылетело из головы.

Мага, очевидно, рассердила подобная небрежность.

– Иму. Могу записать, если хотите.

– Нет, благодарю. Постараюсь запомнить.

– Постарайтесь. Никаких сомнений насчет работы нет? У нас, знаете ли, проблемно, никакая выплата не компенсирует. Пашем двадцать четыре часа в сутки, выходные, отгулы, отпуска, болезни не для нас.

– Какой кошмар! – притворно мягко проговорила женщина. – И все же попробую. Может, приживусь. Кто знает.

– Ну, тогда добро пожаловать.

– Спасибо.

– Не за что. – Иму остановился и распахнул перед спутницей дверь с выгравированной серебряистой надписью «4А5». – Прошу.

– Благодарю, – кивнула Козлова, проходя вперед в просторное серое помещение с высоким потолком.

Левая стена являла собой сплошной триплекс, за прозрачной, почти невидимой

преградой которого клубились облака. Стена справа представляла наборный комбинированный экран, на его беловатой поверхности еще сохранились обрывки плохо стертых записей. Само же помещение занимало несколько рабочих мест, за некоторыми на момент их появления кипела работа. И стоило Русе войти в комнату, как на нее тут же взглянули четыре пары глаз: две мужских и две женских. – Доброе утро. Прошу прощения за задержку, – невнятно пробормотала Козлова, стараясь скрыть смущение.

– Ничего. Я предупредил, что вы опоздаете.

Руся вздрогнула. В конце помещения находился отделенный от общего зала прозрачными стенами небольшой кабинет, откуда выглянул ее непосредственный начальник и спокойно оповестил о предсказуемой безалаберности новой подчиненной.

– Иму, представь народ. Я сейчас, – все так же невозмутимо распорядился босс и вновь скрылся в кабинете.

– Не вопрос, шеф. Итак... – Маг подтолкнул Русю вперед. – Вас тут все знают, наслышаны, а вы знакомьтесь. Вот это милое темноволосое создание – Мосвен. Вся документация и аппаратура на ее совести.

Козлова с улыбкой кивнула милой, точно так же улыбающейся ей низенькой женщине с серебристо-белой прядью в черных волосах. Определить ее родовую принадлежность с первого раза не вышло. Черты не были столь ярко выражены, чтобы мгновенно обозначить возможные варианты.

– Эта юная пышногрудая красавица...

– Иму, я тебя как-нибудь утоплю!

– Так вот... – несколько не смутился угрозе маг. – Эта юная агрессивная русая красавица – Горица. Она у нас специалист по человечкам. Все ей их жалко.

– Берегиня, – определила по внешности и содержанию угрозы сущность Горицы Руся.

– Она самая, – улыбнулась девушка. – Очень приятно. А вы – не Яга точно.

– Верно. Как...

– На метле, смотрю, летаете.

– А-а, – сообразила Козлова. И вправду, относись она к роду сторожей, сейчас парковала бы ступу. Ведьма представила картину воочию и ужаснулась. На стоянке на такой спектакль зрителей уйма собралась бы точно. Ее раритетная метелка все покомпактнее и понезаметнее будет. – Это да.

– Добро пожаловать.

– Спасибо.

– Короче, – не выдержал обмена любезностями Иму, – зубы друг другу заговаривать потом будете. Горица у нас говорить умеет. Дальше напоминаю: Зверобой.

– Что-то такое было, помню, – согласилась Руся.

– Вот и славно. Зверобой – переводчик, он у нас специалист широкого профиля.

– Несколько туманное утверждение.

Старший черт соблазнительно улыбнулся.

– С удовольствием разьясню вам, Мара, в личной беседе...

– Разберусь, – поспешно прервала начавшееся бессовестное домогательство Козлова. – Дальше.

– Клеомен. – На этот раз представляемый сам назвал свое имя. Ему, видимо, притязания сослуживца к новенькой точно так же не импонировали. – Я тут переводчик, ну и немножко ложь определяю. Там, – он указал на кабинет начальника, – Ликург. Но вы и так запомнили,

наверное. Он у нас руководитель отдела.

– Психолог, – не задумываясь, констатировала Руся.

– Однако не ожидал, что так быстро разберетесь с вероятной сущностью каждого из нас.

Ликург вышел из своего кабинета, наконец закончив диалог по наушнику, который, судя по всему, начал до триумфального опоздания ценной сотрудницы. Благодаря прозрачным стенам Козловой не составило труда краем глаза наблюдать за происходящим с ценителем нимф. Она четко видела, как мужчина нервно расхаживает из угла в угол и жестикулирует, стараясь доказать нечто важное созданию на том конце.

– А что об Иму скажете?

Задумавшись, Маруся не сразу ощутила, что присутствующие в комнате напряглись на этот, казалось бы, несложный вопрос, а значит, что-то было не так, не совсем просто. Только что может быть непростого в обычном слабом маге, коим и выступал неприятный тип изначально? Она повернулась к своему спутнику и внимательно вгляделась в его внешность, но снова ничего особенного не увидела. Карие глаза насмешливо, с вызовом рассматривали женщину.

– Ну и?

Руся прищурилась, но по-прежнему ничего тайного не узрела.

– Понятия не имею. Маг и маг, слабый. Но Горица пообещала его утопить, а она берегиня, и значит, ненавидеть обычного мага не станет, только урожденного хищником. Хотя, пообщавшись с Иму лично, вот теперь немножко сомневаюсь, он несколько не склонен к вежливой постановке фраз, что тоже признак хищника, однако может просто иметь место плохое воспитание.

За спиной женщины раздались тихие смешки. Иму зло стиснул зубы, глаза его загорелись откровенной ненавистью.

– Хорошая логика. Смотри на него, ведьма, на такого, какой он есть.

Стоило Ликургу произнести простые слова заговора на древнем языке, как Козлова наконец увидела истинную сущность того, кого изначально посчитала слабым магом.

Аниото. Человек-леопард. Теперь ясно, отчего берегиня щетинится и отчего у парня не сложилось с Сатиром. Прямолинейные, безжалостные, хищные одиночки. Искусный охотник, аниото не ошибается, если надо, не обращает внимания на усталость, редкой жертве удастся уйти от такого. Ему не нужна компания, никто не указ. Он не различает, ребенок перед ним или взрослый, бог или слабый маг, при необходимости убивает всякого. Не имеет терпения ни к кому, а по ночам даже волкодлак-вожак, прячась в тумане Морока, не станет сражаться с таким в одиночку.

Сейчас глаза Иму стали ярко-желтыми с черными, почти незаметными точками зрачков, а шоколадного цвета кожа приобрела рыжий перелив. Но, как это ни странно, теперь Марусю аниото волновал менее всего. Беда в том, что наложить заклятие «серой маски» из-за сложности и силы мог только полубог, частично освободить избранное сознание для взгляда сквозь «маску» тоже, но вот повернуть такой фокус, не затратив сил, долгого времени и просто составленной фразой мог только чистокровный бог.

Маруся медленно развернулась к Ликургу. Работать на мага с ее безалаберностью и склонностью к самодеятельности – одно, но бог, особенно если попадется потомок воинственных начал, – совсем другое. Он же, если из себя выйдет, и в жабу какую-нибудь обратить может, а Руся готова была поспорить, что из себя она его выведет, и не раз. Это не с равным тягаться, это все равно как записаться в безумцы и со всезнайкой Гамаюн

поспорить. Пернатая – авторитет, с ней и матерые уголовники не связываются. Пташка четыре солидных срока отмотала за мошенничество в крупных размерах.

– Простите. Как переводится ваше имя?

Ликург невозмутимо рассматривал нового члена своей группы. Молодая, миловидная, наблюдательная, хотя и не слишком, рассеянная, не склонная к соблюдению субординации. Госпожа Маруся безапелляционно вознамерилась выяснить, с каким началом имеет дело. Плюс за осмотрительность, минус за тактику. Классический случай мага, опекаемого Шутом. Лику никогда не нравилась эта появившаяся несколько столетий назад привычка старых ведьмовских родов давать новорожденным покровителей судьбы из старших арканов Таро. Шут выпадает редко, но приносит тому, на кого пал, одни несчастья, а изменить такой расклад магам не под силу. Зато остальные – двадцать один – арканы им весьма и весьма импонировали, так что жертвовать стабильностью ради малой вероятности неудачи господ колдуны не собирались. К тому же покровитель Таро – всегда первый отличительный признак аристократического происхождения, а любой род гордится своей историей и силой, накопленной в крови.

– К работе не имеет никакого отношения, – ответил на вопрос ведьмы Лик, на что она пожала плечами и обвела ищущим взглядом комнату.

– Сюда. – Мужчина указал на оборудованное место, вплотную примыкающее к прозрачной стене его кабинета.

Лицо Маруси, и так не светящееся энтузиазмом, совсем осунулось. Причем переживала ведьма явно не из-за некоего предварительного умысла отлынивать от работы, нет. Он отчетливо видел в ней искренние опасения навлечь на себя неприятности с урожденным богом из-за особенностей судьбы Безумца. Впрочем, женщина быстро справилась с эмоциями и, согласно кивнув, прошла за свой новый стол, вновь закрывшись от чужого проникновения.

Сильный маг, возможно, сильнейшая в своем роде, что и спровоцировало Шута. Он любит забирать себе таких. Теперь-то Лика не удивляло, что в первый день знакомства схалтурил. Слишком много сложилось тогда одно к одному. Во-первых, был расслаблен, его фея Кри той ночью превзошла себя, и поутру он мчался на работу, не совсем отошедший от сладкого пробуждения. Во-вторых, ныне очевидный талант трикстера госпожи Козловой. И как результат, он обманулся, что случалось невероятно редко. Радовало одно: Кри была жутко довольна собой, когда тем же вечером он со смехом пожаловался на свою глупость.

Лик моргнул раз, другой, заставляя себя сосредоточиться на работе. Сладкое ощущение нежности и любви заполняло грудь – ощущение, уже ставшее привычным. Стоило уловить лишь намек на любимую нимфу, и он тут же уплывал в мечты о ней и их совместном будущем, что делало его непригодным для каких-либо здравых действий.

– Итак, господа. Понедельник, а потому давайте приступим к непосредственным обязанностям. – Он повернулся к Иму. – Что там?

– Да. – Аниото протянул папку. – Вот, наградили. В общем, дело такое: человек, Алина Ефремова, двадцать лет, найдена мертвой в лесу, насильственных следов на теле нет. Причина смерти, установленная людьми, – отравление неизвестным ядом.

Лик вынул из папки фотографию девушки и, дойдя до стены с экраном, прикрепил карточку на поверхность. Иму последовал за начальником и аккуратным четким почерком сверху вывел слово «жертва», чуть ниже подписал имя, возраст и дату смерти.

– И в чем странность? Что аналитикам не по душе? – Зверобой, удобно устроившись

в своем кресле, крутился из стороны в сторону и внимательно рассматривал лицо юной красавицы со снимка.

Руся с удивлением обнаружила всякое отсутствие и намека на несерьезность, что для расы чертей было несвойственно. Она оглянулась на Клеомена. Сосредоточенное нахмуренное лицо юноши все сказало за хозяина.

– Аналитикам, полагаю, помимо неизвестного яда в крови не по душе вот это. – Лик задумчиво рассматривал еще несколько фотографий в папке, затем вывесил их ниже имени жертвы и отошел чуть в сторону, открыв обзор.

– Бедненькая, – пробормотала берегиня.

Маруся во все глаза смотрела на изображения мертвого юного тела. Белокурая девушка в тунике из невесомого газа возлежала на лесной поляне среди цветов. Складывалось впечатление, что и не человек это вовсе, а резвящаяся по весне фея, что решила на секунду вздремнуть.

– Случай не серийный? Сходства есть? – Теперь и Клеомен вслед за Зверобоем начал крутиться на стуле.

– «1А» ничего похожего не нашли.

– Ну что... Мужик тащится от нимф – это очевидно, – пробормотал Иму.

– Придумал, пока материалы нес? – Горица сердито хмурилась. – Только с чего ж ты решил, что мужик? Почему не женщина?

– Тьфу. – Аниото сердито сплюнул. – Дрянь какая.

– Узколобый, как всегда. – Берегиня улыбнулась. – Лик, предания о нимфах в Иномирье достоверны и довольно подробны. Трудно утверждать без дополнительных сведений, что это дело рук нашего создания.

– Знаю.

– Идем в девятый?

– Водяная, ты опять впереди кареты мчишься? – прошипел Иму.

– Кисонька, не мурзись. Ну так как, шеф?

Ликург отмахнулся от берегини, в очередной раз озабоченной судьбой и благополучием человечества. Подталкивать его к скоропалительным решениям входило в одну из вредных привычек его подчиненной. Горица ближе всего по характеру подходила Марусе, именно поэтому на начальном этапе он посадил ведьму рядом с берегиней. Адаптация так пройдет быстрее и проще.

В бумагах по делу значился список подозреваемых, опросные листы, сведения о самой девушке и ее ближайших родственниках. Протокол с места происшествия мало что давал. Люди ищут следы людей, но никак не магических созданий. Лик оторвался от чтения и еще раз внимательно взгляделся в снимки на экране. В последнее время в Иномирье стали использовать отличную оптику, так что цветовой набор можно было считать достоверным. Он стянул один из снимков и перевернул его. На бумаге отчетливо прорисовывалась личная магическая печать первого аналитического отдела Интерпола, а значит, достоверность проверялась.

Лик вернул фотографию обратно на экран и сравнил. Так и есть. Одежда девушки имела ту же гамму оттенков, что и окружающая флора, включая вкрапления пятен полевых цветов, что росли вокруг тела жертвы. Это было достаточным основанием для начала расследования.

– Мос, оформи переход. Свяжись с ребятами из первого и запроси похожие дела, если найдут, вызывай меня. Остальные со мной.

– Остальные? – поразился Иму. – А она нам на кой? – Он кивнул в сторону новенькой.

Втайне Лик был согласен, свободный маг категории Маруси им был ни к чему. Силой он превосходил ее, с техникой прекрасно справлялась Мос, однако он сам избрал путь служения, и тут мнение начальства играло первостепенную роль, а начальство соблазнилось приблизить угрозыск к первым ведомствам. Несвободные маги разведки и военных покоя не давали всему юному поколению, став чуть ли не идолами среди идолов. Смех, да и только. Одно дело, создай глава новый отдел с техниками, вот пусть и сидели бы в кабинетике тихонечко, изолированно, создавали налет крутизны Интерполу, только разумных путей никто ведь не ищет.

– Она со мной пойдет. Вы с Горицей опросите родных. Клеомен и Зверобой займутся подругами, а мы – жертвой.

– Отлично! – Иму возмущенно указал рукой в сторону берегини. – Опять смотреть, как она на пару с матерью, сестрой, няней и, кто там еще попадется, ревет! Шеф, я не могу с ней!

– Рано или поздно научишься. – Лик направился к выходу. С субординацией в его группе беда изначальная. – И только попробуйте при свидетелях перецапаться. Информацию донесете мне коротко и четко. Все ясно?

– Да, шеф. – Горица усердно закивала.

– Вот и хорошо. Мос, тебе уже переслали документы по девушке?

– Только что.

– Распредели по ребятам, – с этими словами он выскользнул в коридор.

Его группа неслышно последовала за ним.

Лои закрыл за собой дверь. Ощувив тепло хозяйской ладони, замок привычно щелкнул, запирая квартиру. Мужчина на ходу разулся и прошел в ванную, умыться сейчас совсем не помешает. Дежурство окончено, можно расслабиться, сыграть во что-нибудь, поспать. Есть, несмотря на тяжелую ночь, не хотелось, фирменного блюда в таверне «У Шона» вполне хватило на оставшиеся сутки. Размышлять о работе Лои точно так же не желал: беседа ранним утром с представителем Интерпола о новых подробностях в деле Афобия измотала вконец. Доказательств факта, что полубог скрылся в Иномирье, Лои не нашел, а значит, и основания для передачи документов иному государственному органу были весьма шаткими. Даже поправка об особом врожденном чутье всех видов оборотней здесь мало помогала. Однако транзит был официально все же произведен, стоило лишь в бумагах всплыть фамилии чудаковатой ведьмы. Именно поэтому среди первых планов на грядущие рабочие сутки Лои наметил выяснение личности этой Козловой и ее биографии, желательно подробной.

Лугару открыл воду и спешно умылся, чувствуя, как скопившееся за долгое дежурство напряжение покидает тело. Присутствие рядом с собой постороннего почуял, когда уже было слишком поздно.

– Я не заносчивая и тем более не домашняя игрушка, – прошипел тихий злобный голос почти у самого его уха. – Только попробуй еще раз меня оскорбить, пес! Я тебе внутренности вскрою.

Лои застыл. И дело было не в остром кончике холодного лезвия, приставленного к его правому боку, – с его подготовкой подобная проблема решалась системой хорошо заученных и отточенных движений. Он боялся спугнуть девушку. Она впервые не просто говорила с ним

сама, сама к нему пришла. Никогда бы не подумал, что его недавние проговоренные про себя мысли заденут волчицу до такой степени.

– Прости.

Комиссар почувствовал ее растерянность от своего искренне произнесенного простого извинения. Сейчас в распоряжении лугару были лишь доли секунды, но он не преминул ими воспользоваться, плавно бесшумно развернулся на сто восемьдесят градусов, оказавшись лицом к лицу с Всемилой. Желтые глаза с ненавистью смотрели на него снизу вверх. Она поджала губы.

– «Прости»? Как вы меня все достали! – На слове «вы» девушка ткнула, словно указкой, ножом в подбородок Лои. – Все вы одинаковые! Белая, красивая, вкусно пахнет, особенная. Все! Ни черта больше никто из вас обо мне не знает! Плевать вам, о чем я думаю, что люблю, о чем мечтаю, чего боюсь. Чхать вам, что рычу на вас каждый раз! Нет! Всерьез вы принимаете отказ только от кого-то из моих братьев! И почему? Да потому, что физически я слабее каждого! Вы ведь, кобели, понимаете только силу! Плевать вам на мои желания.

С каждым словом кончик ножа сильнее впивался в кожу.

Лои осторожно приподнялся. Сейчас он не злился, как это бывало с ним в моменты раздражения или опасности, отнюдь. В данный момент он чувствовал себя потрясающе счастливым, будто глупцу какому, хотелось улыбнуться разъяренной девочке перед собой.

– Я прячусь за ними – это правда, но только потому, что из-за вас у меня нет иного выхода! Считаешь, я не желаю свободы? Не желаю хоть раз пройти по улице и не слышать, как за спиной кто-то принюхивается и поскуливает?!

Лои зажмурился и резко опустил на стопы, позволив стали разрезать его кожу. Всемила тихо испуганно вздохнула и отпрыгнула к противоположной стене. Лугару открыл глаза. Как он и предполагал, ничьей крови она в жизни самостоятельно не проливала. Беримир берег ее со всей свойственной жожаку ответственностью.

– Ты любишь своих братьев, любишь Морока, потому что он рассказывает тебе байки из своей жизни, и он обожает тебя в ответ – твой туман всегда немного серебрится. Любишь мороженое, но от всех скрываешь, днем тебе его тайком носит мавка, поэтому ты «теряешь» все свои расчески. Тебе совсем не нравится быть волчицей, ты обращаешься лишь из крайней необходимости. Боишься молний, в грозу вздрагиваешь от ярких вспышек, а короткие тонкие белые волоски на руках дыбом встают. Добрая и очень ласковая. О чем думаешь и о чем мечтаешь, к моему несчастью, не знаю. В редкие моменты встреч увидел только то, что увидел.

Всемила во все глаза смотрела на него. Какие мысли проносились в это мгновение в ее белой голове, Лои не знал, но многое бы отдал, чтоб узнать. Наконец волчица очнулась от ступора и пулей вылетела из его ванной, по-видимому, использовав в качестве выхода, да и входа до того, оставленное вчера открытым кухонное окно.

Мужчина обернулся обратно к раковине, смыл кровь с шеи и осмотрел в зеркале неглубокий порез под подбородком. А еще девочка, очевидно, боится причинить кому бы то ни было боль.

– Распредели по ребятам.

С этими словами Ликург исчез за дверью, за ним последовали его подчиненные. Маруся подскочила и поспешила за остальными.

– Эй, – тихо шепнула темноглазая красавица Мосвен, – лови, – и швырнула через комнату небольшой черный предмет.

Ведьма на бегу ловко поймала его и оглядела. Обычные человеческие часы, вернее, для местных необычные, конечно, неудобные, громоздкие.

– Зачем?

– Надевай, а там разберешься, и беги давай!

Маруся сообразила, что и в самом деле нет времени для разъяснений, поэтому поспешно последовала совету. В коридоре женщина обнаружила, что забыла сумку с пылью, бегом вернулась обратно, снова выскочила из кабинета и вихрем понеслась догонять неполный состав группы «4А5», явно не собирающийся ожидать рассеянную и, по общему убеждению, бесполезную ведьму. Козлова с неприязнью отогнала пробежавший по спине холодок паники и страха. Точно такое же ощущение враждебности и ненужности она ощущала, когда семья отказалась от нее. Учитывая складывающуюся ситуацию, стоило все же пожалеть о прежней работе, там она, по крайней мере, слыла ценным сотрудником, да и Лебедь был под колпаком, ну или под каблуком – с какой стороны посмотреть. Руся улыбнулась придуманной формулировке, однако быстро спустилась с небес на землю, припомнив, с чего именно принялась тепло характеризовать последнего работодателя. Пока она размышляла о бренности и невезучести своего бытия, ее новые сослуживцы остановились рядом с неприметной серой дверью в соседнем крыле здания. На бледном матовом фоне переливалась перламутром одинокая цифра девять.

Лик вступил в проявившуюся серебром арку сканера, и серая преграда растворилась в воздухе.

– Ого! – не сдержала восхищения Руся, прежде чем войти в помещение. Подобный трюк проделать – массу энергозатрат надо, да и средств тоже не пожалеть.

– Нравится? – прошелестел знакомый двойной голос.

– Яга! – не удержалась от шепота женщина, увидев обладательницу странных связей.

Ведьма из древнего рода стражей хмуро оглядела незнакомку. Руся, осознав очевидную проявленную ею бестактность, улыбнулась и кивнула в сторону Лика.

– Я вон с ними. Извините.

– Да ничего, – немного холодно кивнула Яга. – Бывает. Нас мало осталось, так что удивление вполне оправданно. Добро пожаловать в мою обитель.

– Спасибо.

Козлова с восторгом осматривала открывшийся великолепный вид. Белый обширный зал с удобными креслами и диванами, холодильник с напитками, огромная арка из серого клубящегося дыма во всю противоположную стену. Зал ожидания для отправляющихся в Иномирье вживую Руся видела впервые, все как-то больше на курсах проходили, и он, то есть зал, надо отдать должное, впечатлял.

– Маруся, это наш оператор отправлений, – взяла на себя обязанности хозяйки бала Горица. – Знакомься. Аудра.

– Очень приятно, – на этот раз искренне улыбнулась Козлова.

– Взаимно.

Лик, нахмурившись, слушал подчиненных. Милая беседа милых созданий. Горица всегда умела налаживать контакт. Общительная, добродушная, мягкая, отзывчивая, способная сопереживать – именно так ее описывают люди, именно так ее воспринимают неподготовленные создания. Видимость. Берегиня наравне с добросердечием при необходимости проявляла и иные качества: твердость, невозмутимость, холодность. Что бы ни произошло с группой, какое бы задание они ни выполняли, Горица никогда

не забывала, где и кем работает. Каждый сотрудник «4А5» был ценен, обладал необходимыми качествами. Ликург лично собирал эту группу, головой отвечая за их чересчур ярко выраженный индивидуализм и дисциплинарные нарушения, но взамен он получил возможность создать превосходно работающую машину, машину, способную вести дела повышенной сложности в Иномирье, и по окончании бесследно исчезать. «4А5» на три пункта опережали «4А1» – лидеров предыдущего десятилетия. Ярослав помог ему в этом, именно поэтому, несмотря на собственные убеждения, Лик взялся поддержать эксперимент с Козловой, хотя и с риском для собственной группы. Руководитель «4А1» не был склонен сдавать позиции, воспринимая новых лидеров по общим рабочим показателям не иначе как соперников, и прилагал максимум усилий, дабы избавиться от неудобных. Маруся была катализатором, созданием, из-за которого очень скоро полетят головы.

Ликург не был в восторге от столь пессимистичных размышлений, но они были рациональны, а значит, осуществимы. Всегда нужно рассчитывать на самый худший вариант – то, чему научил отец еще в юности.

Первым, от кого потребуют избавиться, станет аниото. Иму был больше чем коллегой или подчиненным, он был другом. Нет лучшего эксперта в заметании следов, нет в бою равных Иму, редкое создание потягается с аниото в скорости, а поскольку любое создание по уставу необходимо брать живым, причем быстро, леопард оказывался незаменим. Зато ведьма с ее баснословно дорогушей пылью не играла никакой важной роли, за исключением повышения престижа ведомства.

А черти... Это по преданию черт всегда найдет выход, но предания, усиленные суевериями с их историческими корнями, врут. Что Клеомен, что Зверобой – оба крайне честно и серьезно относятся к работе. Только если у Клеомена, с его особенностями, еще будет возможность построить карьеру, то Зверобой не найдет веры у созданий. Только в высокопарных формулировках законосочинителей исправившийся уголовник имеет те же права и свободы, что и остальные создания, на деле любая дверь будет закрыта, а Зверобой слишком любит головоломки и хитрости, чтобы рано или поздно не потерять стойкость и не вернуться на прежнюю стезю.

Пожалуй, единственной, кто не пострадает, останется Мосвен. Талантливая, молчаливая, дисциплинированная девочка. Переведут и, возможно, повысят.

За невеселыми размышлениями Лик заполнил лист отправления на группу, поставил подпись и кивнул Аудре. Белые волосы на голове стража посерели, став по цвету схожими с клубящейся стеной дыма.

– Проходите, прошу, – проскрипела она своим двойным голосом.

Маруся наблюдала, как один за другим сотрудники Интерпола исчезают в Иномирье. Идти вслед за ними отчего-то было невероятно страшно. Женщина с ужасом подумала о возможно новой зарождающейся фобии, будто прежних ей было мало.

– Не стой столбом, торопимся же, – шепнула Горица, взяла ведьму под локоть и вместе с ней шагнула в непроглядные облака.

Лик ступил на мягкий зеленый покров с обратной стороны и привычно окинул ищущим взглядом местность. Никого постороннего не обнаружилось. Новенькая стояла прямо за его спиной, зажмурившись и крепко обняв свою сумку. Мужчина улыбнулся чудаковатому, забавному зрелищу перепуганной ведьмы – не каждый день нечто похожее увидишь. В отрицательных отличительных расовых чертах магов значилась неприятная склонность: нарциссизм. Редким созданиям этого вида удавалось избегать ощущения собственной

невероятной значимости. Судя по всему, Маруса являлась одной из счастливиц, иначе уже давно строила бы спеца высшего класса.

– Оперативник на службе, глаза-то хоть открой.

Снисходительный тон быстро привел ведьму в чувства. Она распахнула веки и уставилась на Лика.

– Мы где? Где остальные?

Мужчина вздохнул, сделав несколько шагов вперед туда, где была найдена девушка. Вот уж и вправду, спец из Маруси сомнительный. Она, очевидно, не собиралась проявить и намека на профессионализм.

– Ты слышала распределение?

– «Вы с Горицей опросите родных. Клеомен и Зверобой займутся подругами, а мы – жертвой». Это?

– Это, – задумчиво пробормотал Ликург, присел и провел рукой над землей, где лежала мертвая. – Разве у тебя не плохая память?

– Плохая, просто твои слова я причислила к необходимой рабочей информации, которую должна запомнить.

Лицо Лика окрасило некое подобие улыбки. Снова ошибся на ее счет. Профессионализм она проявила, но в весьма своеобразной форме. С ней придется сложнее, чем в свое время с Иму. Мужчина опустился на колени, вслушиваясь в землю.

– Вот и умница. Поступай так дальше, но с одним условием: осмысливай то, что запомнила.

– А что ты делаешь? – Тонкая тень женщины упала на начальника, неординарная и сильная духовная составляющая наследной ведьмы полностью забила следы ушедшей человеческой души.

– Отойди на место!

Руся не поняла, с чего вдруг шеф ополчился на нее. Но что-то она, очевидно, делала не так.

– Извините.

Лик промолчал, осматривая растения. Практически ничего не оставалось. Слишком долго доходит очередь до вскрытия, слишком равнодушны к своим умершим люди. Она не умирала ярко и болезненно, она тихо заснула, не тревожа души детей природы. Гея и Эфир не запомнили уход маленькой живой девушки, но зато запомнили они присутствие сил, сильных, ярких. Некто магический одарил деву нетленным вечным сном. Сколько бы ни пролежала она здесь, не тронули бы ее ни время, ни живые создания, это значит, что даже теперь, лежа в гробу, на девочке зажили следы произведенного вскрытия, а смертный час люди установили неверно.

Насколько сумасшедшим должен оказаться представитель их мира, чтобы потратить столько сил на подобное заклинание, отнять у себя годы жизни – и ради чего? Каков мотив?

Лик поднялся и отступил назад к Марусе.

– Твоя очередь. Посмотри, почувствуй. Расскажи, что увидела.

Козлова покосилась на начальника, поняла, что шутить он не намерен. Скорее, намерен извлечь из ее присутствия в отделе максимальную пользу, а точнее, понять, будет ли от нее хоть какой-то толк в расследованиях. Только вряд ли что выйдет. С курсом общей эмпатии у Руси еще в университете не складывалось. Она была способна определять эмоционально-магическую составляющую исключительно при наличии в поле зрения носителя чувств,

в остальном – пустота. Будь иначе, она, лишь переступив порог, уловила бы в новой квартире следы насильственного ухода юной нимфы.

Женщина со вздохом подошла к тому месту, где, видимо, обнаружили девушку, и присела, скопировав недавние действия Ликурга, она даже глаза прикрыла, стараясь уловить хоть что-нибудь, но, как и стоило ожидать, впустую.

– Честно: не знаю. Я этого не умею, и не умела никогда.

– Ясно. Ну хоть что-то должна была понять.

– Тут маг побывал сильный. – Марусе сейчас необязательно было быть ведьмой, чтобы понять недовольство шефа новой подчиненной. – Извините. – Она разозлилась на себя, на Лика, и на Ярослава в том числе. – Может, мне лучше тихо посидеть в кабинете вместе с Мосвен? Обратитесь ко мне тогда, когда будет работа по моей части, и все!

– И все, – повторил Лик задумчиво. – Пожалуй, так и поступим, а пока сходим на кладбище.

– Зачем? – рискнула поинтересоваться Козлова.

– Выясним, на месте ли юное нетленное тело.

– В каком смысле?

– Послушайте, Маруся, наш диалог со стороны и поймите меня правильно относительно вашего появления в отделе.

Женщина грустно улыбнулась.

– Я уже успела осознать, для чего меня взяли, но и вы меня поймите, от работы отказываться не стану.

Лик кивнул, взял под руку подчиненную и потянул за собой. На этот раз глаз Руся не закрывала, поэтому увидела, а не просто ощутила, как не видимая в этом мире пелена тумана окутывает их обоих. Из мягких клубов они вышли уже спустя секунду, оказавшись в окружении старых покосившихся проржавевших и совсем новых ровных оградок, гранитных плит и железных крестов. Последнее пристанище человеческих тел окутывал солнечный свет и равномерный шум машин с трассы неподалеку.

– Так зачем мы тут? Вы сказали нетленное. К девушке применили заклинание? Каким же идиотом надо быть, чтобы так силы растрчивать, – искренне тихо поразилась Руся.

– Сильным идиотом и, вполне вероятно, влюбленным, но логика хорошая, Козлова. Для начала пойдет. Поздравляю.

– Спасибо. Так зачем мы тут?

– Забираю свои слова назад. – Лик без труда нашел нужное имя и отправился к могиле. – Наш красавец...

– Или красавица, – припомнила Горицу Маруся.

– Не важно. Не перебивай начальство. Так вот. Судя по следу на поляне, наш идиот либо маг высшей категории, либо имеет божественное происхождение. Судя по ритуалу, он либо помешанный на красоте псих, либо влюбленный урод. В первом случае ищем ведьмака... или ведьму, – после недолгой заминки поправился Лик, – во втором случае ищем бога или полубога. Так яснее?

– Определенно, – оживленно закивала Козлова и едва не врезалась в спину начальника, который резко остановился перед небесно-голубой резной оградкой. – Но тут-то чего ищем?

Ликург застонал.

– Маги тщеславны. Они не любят, когда их творения тревожат. В этом случае девушки

в гробу уже быть не должно.

– А-а-а, – протянула Руся. – А если Мосвен найдет другие похожие случаи?

– У тебя любопытно работает голова. – Ликург опустил взгляд на землю и, частично разбудив свою божественную сущность, обратился к матери Гее. – У психолога наблюдаешься?

– У невролога. Говорит, пока тиков нет, а новые фобии не начали появляться чаще чем раз в три года, волноваться не о чем.

– Я пошутил.

– А-а, – опять протянула Козлова. – Так что, если еще есть или будут такие жертвы?

– Значит, они все будут белокурыми голубоглазыми и курносыми, со светлой, почти прозрачной кожей и тонкими запястьями, а мы будем искать полубога, потерявшего рассудок.

– Откуда такая точность?

– Тело на месте.

Женщина вздохнула. Теперь удалось осмыслить и осознать суть происходящего, она и в самом деле не вписывалась в эту работу. Помощи никакой, так еще и ветошью не прикинешься. Зато хоть поняла, почему в случае серийности искать будут не бога. Боги с ума не сходят, зато полубог вполне может.

– А теперь немножко по твоей части.

– Что? – обрадовалась Маруся. – Ой, секунду. Уточню. А маг не может влюбленным мерзавцем оказаться?

– С вероятностью в пять процентов может, должен сыграть роль сильнейший внешний фактор, повредивший разум уже после становления высокого уровня мастерства – это статистика. Признаться, в реальности пока на моей памяти был только один похожий маг.

– Кто?

– Ты! Задание объяснять или как?

Козлова виновато отвела взгляд и согласно кивнула. Вот Лебедь точно так же перешел с ней на «ты» – попросту психанул на крайнюю «сообразительность» новой сотрудницы.

– Отлично. Спасибо за разрешение, – скептически протянул Ликург. – Я точно знаю, что военные маги твоей категории в состоянии выдать визуализацию объекта и минимальный анализ на глубине. Справишься?

Маруся скромно потупила глазки.

– О! Военные. Они так много могут, у них самые передовые умы. Куда нам до них...

– Чего-то ты фальшивишь. – Лик подозрительно оглядел подчиненную.

Женщина пожалала плечами, сняла с себя обувь и со словами «подержите, пожалуйста» вручила ее удивленному начальнику. Он слегка оторопело оглядел ярко-алые замшевые туфли на непотребной высоте каблуке. Козлова прошептала заклинание земной легкости и, воспарив прямо над изножьем могилы, расположилась в позе лотоса, достала из сумочки свою пыль. Равными горстями она сдувала ее с ладони, мурлыча нужную тональность и наблюдая перед внутренним взором, как частички проникают сквозь землю, выстраиваются ровными пластинами параллелепипеда вокруг гроба. Затем она чуть изменила голосовые команды и личную визуализацию. Русе уже приходилось работать с подобным случаем. Речи о трупе, конечно, не шло, и выясняла она всего-навсего содержимое подземного сейфа, но в общем и целом гроб мог бы сойти за сейф... Наверное...

– Где моя картинка?

Грозный начальственный оклик едва не разрушил всю подготовительную работу.

Козлова сдержалась и продолжила сосредоточенно заниматься своим делом. Военных он ей в пример поставил. Шеф. Ха! Она лучше «оборонки». Пусть попробуют вот так.

Маруся заставила технику считывать все возможные и доступные характеристики, определяя не только состояние тела, но и древесины гроба, состав ткани одежды девушки, степень разложения, наличие насекомых... Получила метеосводки этой местности за прошедший месяц. Часть нервной системы привычно потеряла чувствительность, когда Руся перешла к анализу полученных данных. Она не слышала ничего вокруг и не чувствовала собственного тела, зато воочию пункт за пунктом получала многочисленные сведения о трупе и об убийце.

Когда она закончила, в голове гудело, как в пустой бальной зале, а она не нависала над оградкой, она почему-то лежала на коленях у прямого начальства, и это самое начальство озабоченно и, кажется, испуганно на нее смотрело. Причем глаза Лика не были глазами человека, завораживающие прозрачные глаза бога созерцали ее душу. Маруся перепуганно вскочила на ноги.

– Ты чего?

Ликург поднялся с земли, его зрачки расширились, став невосприимчивыми к солнечному свету, но зато восприимчивыми к свету ее сознания.

– Ты что там делала?

Козлова ошетибилась и, промурлыкав несколько нот, вызвала пыль к себе, заставляя ее образовать непроницаемый щит вокруг себя.

– Я там доставала ценные сведения, а ты мне мешал.

Лик поразился, когда вдруг на мгновение ослеп. Вернувшись к облику мага, он понял, в чем дело. Его нерадивая и нежеланная подчиненная использовала пыль как экран, закрывшись от его взгляда. Он не помнил случая, когда высший маг, пусть даже и с пылью, сумел бы совладать с богом. Произошедшее было чем-то из ряда вон.

За годы карьеры он наблюдал за различными испытаниями пыли, но никогда не видел, чтобы кто-то срастался настолько.

– И что же ты выяснила?

– А глазюками сверкать не будешь?

– Не забывайся, у кого в подчинении.

Женщина покусала нижнюю губу, осознавая, что в данном случае он мог не напоминать о субординации, а прибегнуть к более вескому аргументу – родовому статусу. Но не сделал, вместо этого просто скомандовал как начальник.

– Секунду.

Руся сформулировала стандартный запрос, и через мгновение перед лицом бога возник небольшой твердый планшет. Лик уставился на многочисленные поля и цифры на черном экране.

– И что это? – теряя терпение, произнес он.

– Секунду.

Козлова составила новый запрос, и оставшаяся часть пыли образовала трехмерное изображение девушки из гроба в полный рост. Маруся на цыпочках подбежала к начальнику и, пристроившись рядом с его плечом, принялась рассказывать. Вообще, фактически сейчас ее глаза не работали, заменяемые внешней камерой у правого виска, и она могла смело отвести эту камеру к шефу, вместо того чтобы подходить к Лику самой. Однако по опыту ведьма знала, что такое ее поведение могло вызвать дискомфорт у собеседника, поэтому

приходилось прибегать к небольшим хитростям.

– Короче, обследование тела дало практически невозможно идеальные результаты физического состояния и степени разложения. По пункту первому: девочка не из бедной семьи и за лечением предпочитала обращаться в одну конкретную частную клинику, это дало мне возможность получить все электронные записи. Так вот, если верить ее медкарте, за девятнадцать лет жизни она перенесла два серьезных заболевания и один перелом с сопутствующей трещиной в кости, получила травму черепа и наблюдалась более трех лет у невролога с вероятными прогнозируемыми последствиями. Дальше показываю наглядно. – Руся приблизила модель трупа к себе чуть ближе и, проведя над ее правой рукой, обнажила лучевую и локтевую кости. – Перелом был здесь...

Лик растерянно взирал на происходящее.

– И что любопытно, следов срастания нет, эту кость никто не ломал. То же самое и с остальным. – Маруся вернула картинку в исходное положение и перевернула изображение тела вертикально, практически поставив ступнями на землю. – Теперь. Зубы в прекрасном состоянии, двух коронок словно и не бывало. Я сравнила группу крови – ошибки нет, сейчас провела тест родовой принадлежности...

Ликург удивленно поднял брови. Тест родовой принадлежности человека? Вот так, в полевых условиях?

– Судя по выражению вашего лица, вы хотите точный лабораторный тест, и это вполне уместно. Я могла и ошибиться. – Руся на мгновение задумалась, взглядевшись в облака, потом вернулась в реальность. – Ну и вот. Посмотрите на лицо и сравните с фотографией умершей, которая досталась нам с утра из архива. – Маруся вывела фото на экран планшета. – Видите разницу?

– Очевидно, – Лик мгновенно сравнил и нашел отличия. – Чары с последствием.

– О да-а, – протянула женщина, – у нашего чокнутого полубога конкретно не все дома.

– Что-то еще?

– Обижаете. – Руся опустила изображение девушки на спину. – Продолжим. Я задумалась и поняла одну большую странность. На ней та же одежда, в которой ее нашли на поляне. Не кажется диким?

– Согласен. – Лик с удивлением наблюдал за тем азартом, с которым говорила Козлова.

– Либо он больной убийца, либо девушку переодели после похорон. Поэтому я исследовала все волокна, которые удалось найти, и обнаружила остатки хлопка на теле, под зеленым шелком. Родителей исключаем. Переодевал ее наш больной. После немного покопалась в метеосводках и обнаружила презанятнейшую штуку: оказывается, в этой части города наблюдались сильные погодные аномалии. Точнее, для людей не слишком сильные, а вот для нас с вами очень даже ценные, важные и значимые. Просто нужно знать, что искать. А искала я пыльную ветреную погоду после похорон здесь на кладбище, включая сегодняшний день земного календаря, и солнечную со слепым дождем и вероятной радугой на предположительный промежуток времени смерти...

– Стоп-стоп, – осадил женщину Лик. – Мы время смерти пока еще не установили. Она под заклятием и неизвестно...

– Все известно. По документам, которые принес Иму, последний раз ее видели за сутки до обнаружения тела. Живая и с множеством своих мелких физических изъянов, она бегала с лучшей подругой по магазинам.

– С чего ты взяла, что изъяны были? Магия, если помнишь, умерщвлять способна

и до физической кончины. – Ликург теперь просто задавал вопросы, не склоняясь к прежнему скептицизму насчет Козловой, но и не желая пока сдаваться ее технике.

– Обижаете, сэр. Социальные сети. Виват им. Люди документируют каждый свой шаг, особенно если он счастливый. Подругу зовут Алёна, она выложила практически подробный фотоотчет субботнего «супершопинга». Во-от. – Руся мгновенно сменила картинку на планшете, доказывая правоту своих слов.

Лик растерянно покачал головой, пролистывая снимки один за другим. Заклятия и впрямь не было. Если бы было, то на всех фотографиях она смотрелась бы идеально, никаких неудачных ракурсов. Отделу аналитиков следовало устыдиться. Включать в документацию подобного рода мелочи входило в их обязанности.

– Так вот. Я взяла субботу точкой отсчета и на всякий случай сегодняшний день точкой завершения. Обнаружила, что вечером того же дня и преобладала нужная нам солнечно-дождевая аномалия. Покупки были утром, подруга сообщила, что в обед у нее было свидание, и Ефремова, погибшая, оставила ее одну у кофейни встречаться с парнем, отправившись в неизвестном направлении. В показаниях записана цитата: «Просто прогуляюсь». И вот сегодня, в три утра была совсем маленькая пыльная буря, благодаря которой, вероятно, погребальные одежды чудесным образом сменились с белых на зеленые. А еще наш придурочный полубог из рода Гефеста.

Лик проглотил смешок. Что дальше? Она расскажет, какое белье он носит, усмирит Иму и закроет весь убойный отдел к чертям за ненадобностью?

– И откуда такой вывод?

– Как вы, наверное, знаете, – с умным видом продолжила ведьма, – металл особойковки, соприкасаясь с любой существующей материей, оставляет слабый характерный магический след личной печати рода Гефеста...

– И ты нашла его в почве, – закончил за нее растерянный бог.

– Ну да, вы как раз анализ почвы первым на планшете и увидели. Это ж самое важное, – уверенно кивнула Руся.

– Ну и где он?

– Кто? – не поняла Козлова, проверяя точность данных и убеждаясь, что все показала Ликургу. Совсем не хотелось, чтоб он посчитал ее некомпетентно рассеянной, когда речь заходила о прямых обязанностях.

– Ну кто... Полоумный потомок Гефеста.

– А я откуда знаю? Это вы суперкрутые спецы из Интерпола, – обиженно ощетинилась женщина. – А я час назад на работу первый раз пришла.

Лик рассмеялся искренне, от души. Он честно не помнил, когда последний раз так хохотал, причем над самим же собой.

– Над чем угораешь?

Маруся перепуганно подпрыгнула от басовитого оклика леопарда. Пыль мгновенно осела на землю, среагировав на скачок в сознании хозяйки. Женщина недовольно подумала о возможных теперь сбоях в настройках. Все равно как систему жизнеобеспечения больного обесточить и тут же снова включить – проблем не оберешься.

– Не дергайся, ведьма, я с радостью поохочусь на тебя, но только по правилам.

– Иму, – сухо одернул аниото Ликург. – Что нашел? Где Горица?

– Горица... Горица с Ефремовой-старшей подвывает на пару. Я же предупреждал. Я там больше не могу, Лик! Обоих загрызу. – Иму поднял руки в защитном жесте. Руся впервые

увидела леопарда, добровольно подчиняющегося кому-то, и увиденное ее и поразило и позабавило одновременно. – Я дом прошел на запахи вдоль и поперек, потом пробежался по территории вокруг. Никаких особых моментов, ничего нечеловеческого. Там даже домовые и анчутки по соседству не проживают.

– Случайная жертва, – шепотом пробормотала Козлова.

– Не факт, подождем Горицу, – парировал Ликург.

Иму презрительно фыркнул.

– Не фырчи, пятнистый. – Из еле заметного воздушного марева появилась берегиня и тут же громко высморкалась в платок. – Подтверждаю. Девочка была домашняя, никто ее не запирали, все любили. Проблем она родителям никогда не доставляла, скорее наоборот, – они теперь не знают, как с горем справиться. Лишились единственного ребенка.

– И уж ты им прям помогла со своими слезами, – проворчал аниото.

Горица шмыгнула покрасневшим носом и показала обидчику язык.

– На. – Иму достал из кармана платок и вручил берегине взамен ее промокшего. – Кончай сырость разводить.

– Пасипа, – прогнусавила русалка.

– Что дальше? – не обратив на ее слова внимания, обернулся к шефу Иму.

– Дальше возвращаемся и ждем чертей.

Маруся увидела искреннее удивление на лицах обоих подчиненных Лика. Аниото первым обрел дар речи.

– В каком смысле возвращаемся? А полиция, тело, заключения экспертов нам разве не нужно получить?

– Объясню по дороге, – холодно отчеканил бог.

Четыре фигуры, одна за другой, буквально растаяли в воздухе. Несколько секунд спустя одна из фигур вновь появилась, поспешно натянула на ноги ярко-алые замшевые туфельки, до того сиротливо забытые на кладбищенской дорожке, подхватила с земли сумочку и снова растворилась, преследуемая облаком блестящей серебристой пыли.

Руся шла по коридору позади всех и чувствовала себя странно круто. То есть в прямом смысле ее одолевало давно забытое детское ощущение стать образованной, сильной, умной, красивой, сексуальной, уверенной, успешной... Короче, лучшей, и чтоб у нее, как у мага высшей категории, была несметная рать лучших помощников. Помощницей сейчас была она, но все равно ловить плохого свихнувшегося все сильного маньяка было обалденно. Точнее, просто все сильного маньяка, потому что маньяк по определению уже плохой, и свихнувшимся маньяк тоже не может быть, потому что одно включает другое...

– Маруся, стол! – взвизгнула Горица, и Козлова тут же лично, собственным туловищем ощутила этот самый стол.

Снизу кто-то резко зашипел. Руся виновато взглянула на оцетинившуюся Мос, серебристая прядь в волосах кошки светилась, выражая недовольство хозяйки.

– Прости, пожалуйста. Я больше не буду.

– Ничего. – Мосвен мгновенно успокоилась. – У меня тут просто оборудование дорогое, и все вечно норовят меня его лишить. А я за все эти вкусняшки целое свидание с замом по матобеспечению вытерпела.

Горица рассмеялась.

– Да, было дело. Клеомен тогда всё места не находил. Срывался стонать и спасти Мос

от домового.

Маруся поправила телефон белой кошки и направилась к своему столу. Домовой? Вот это фокус. От кого совсем не ожидалось подобное признание – так это от на первый взгляд холодной, рассудительной и спокойной Мосвен.

– А как ты от него отделалась? Домовые, они же приставучие, если пригласил – значит, уже и свадьбу спланировал.

Девушка мягко улыбнулась и кинула озорной взгляд на облака за стеклом.

– Заказала вино вкусное. Вкусное – понимай как «чертовски дорогое». Потом пролила немного на скатерть и на его колени, случайно, естественно. Потом рассказала несколько историй из своей жизни. Забавных. Как обожаю покупать нижнее белье, о своих подругах-феях. Потом немного о моей покровительнице... и он чуточку сбежал.

Козлова рассмеялась, восхищенная на мгновение открывшейся и, очевидно, тайной стороной девушки.

– Вот же кошка! И не догадался?

– Нет, я и правда в юности любила порой побродить и побуянить. В кои веки пригодилось правильного и расчетливого отпугнуть.

– А что с покровительницей? – Руся оторопело опустилась на стул, расположив сумочку на коленях и едва не уронив собственную метлу, сиротливо оставленную хозяйкой у нового рабочего места.

– Сешат, бывает, раздирает на части непонравившихся ухажеров своих потомков. – Мосвен поморщилась. – Но это редко. Было всего пару раз, и то там такие болваны попадались, что их грех было не порвать.

– Вот и правда, – съязвил Иму. – А давайте вернемся к работе, и пусть наша гениальная ведьма представит всем свои не менее гениальные открытия.

Русе захотелось разбить леопарду лицо, но вместо этого она мило улыбнулась.

– Пренебреженно, уважаемый.

Со злости Козлова даже не допустила ни одного промаха, и спустя всего несколько минут уже продемонстрировала окружающим результат своего профессионализма.

– Мос, сделай запрос по сынам Гефеста, – вдруг ожил до того тихо стоявший у стены и размышлявший о чем-то своем Ликург. – Сколько их, где проживают. Нынешнее местоположение. И мне нужны данные по личным сплавам каждого.

Девушка удивленно взглянула на шефа.

– Последнее – закрытая информация. Мне никто такого не даст.

– Тогда достань первое, а дальше подскажу, как поступим.

Кошка кивнула и, надев наушники с тонкой прозрачной полоской очков, погрузилась в поиски.

Дверь кабинета открылась, и в комнате появились оба черта.

– Нас не дождался, – недовольно развел руки Зверобой. – И что это за скорость? С каких пор мы не катаемся по мозгам полиции и врачей?

– С тех самых пор, как с утра нам выдали чудо-киборга, – парировал Иму. Он сидел, развалившись на стуле, закинув обе руки за голову, и внимательно рассматривал стенд с записями.

Козлова глубоко вздохнула, невероятным усилием воли сдержав закипевший в душе гнев.

– Киска, она ж не я, она не добрая, прибьет тебя и скажет, что так и было, – протянула

нежно Горица рядом с локтем аниото, перегнувшись через свой стол.

Вместо ответа Иму замурлыкал. Руся впервые слышала, как мурлычет леопард. Зрелище, надо отметить, довольно странное.

– Да ну тебя, – обиделась берегиня на откровенный сексуальный подтекст такого шага.

И неудивительно. Аниото мог проявить свою крайнюю кошачью нежность разве что к личной самке и только в брачный период. Вряд ли хоть одна фея дождалась от него подобного жеста, а тут вдруг ни с того ни с сего... Сбитая с толку Маруся поспешно отвела взгляд от Иму, не желая давать понять хищнику, что уловила нечто большее в его поведении, чем он хотел бы показать постороннему. Несомненно, он издевался над Горицей, и издевка эта была неприкрытой, но Козлова как высший маг хорошо знала повадки и инстинкты каждого иного рода. Повадки рода леопардов предполагали совершенную нетерпимость аниото ко всему живому, они проявляли агрессию к любому созданию, особенно мужчины. Мужчина-аниото никогда не стал бы мурлыкать ни в качестве издевательства, ни в качестве мести, ни даже в качестве единственного доступного способа выживания. Только его пара могла удостоиться такой чести.

Маруся осторожно взглянула на Лика. Он единственный среди присутствующих обладал теми же знаниями, а значит, должен был заметить и иметь на этот счет некое мнение. Но ее новый шеф больше был заинтересован поимкой убийцы, нежели амурными делами своих подчиненных, и в данный момент внимательно слушал доклад чертей.

Женщина еще раз оглядела берегиню и аниото. В силу хищного происхождения и неумной энергии объекты для занятия сексом у него постоянно менялись, даже под маской обычного слабого мага он оставался крайне привлекателен, особенно для фей – все факт. Вполне логично, что в первую встречу диалог шел именно о лесных красавицах. Русе стало любопытно наблюдать реакцию Горицы на существование этих самых нимф – берегини ревнивые создания, и если она хоть немного равнодушна к леопарду, то это проявится.

– Мара? Может, вам подать вашу сумочку?

Маруся удивленно уставилась на Зверобоя. Зачем ей подавать ее сумочку? И только тут женщина поняла, что, погрузившись в раздумья, она вот уже с минуту не замечает писк наушника. Пробормотав проклятие и тут же отменив его, Козлова побежала к своему новому столу. Аппарат в очередной раз не пожелал найтись, так что содержимое сумочки полетело на стол... тоже не в первый раз. Наконец, не глядя на адресата, Козлова нервно гавкнула на всю комнату:

– Чего?

– Доброе утро, – далеко не вежливо ответил ей незримый собеседник.

Руся на цыпочках выбежала в коридор и уже спокойнее произнесла:

– Доброе. Прошу прощения за столь резкий ответ. Первый день рабочий, нервы. Нижайше благодарю за гостиницу.

– Да ничего. – Лугару на том конце успокоился. – вы мне нужны.

– Приглашаете?

– Скорее вызываю. Жандармерия. Два часа дня. Вы, я и судья. В моем кабинете. На входе представьтесь охране, вам выпишут пропуск и сопровождают.

– Издеваетесь? У меня первый рабочий день! – возмутилась Руся.

– А у меня экспертное заключение свидетеля по вновь открытому делу и недовольный судья с искренним и негибким желанием установить вашу беспристрастность,

профессионализм, а главное, вменяемость.

– Еще один бог? – Козлова почувствовала, как колени подкашиваются. Еще и третьего старшего по роду ей не хватало в жизни. Только она могла со своим везением наткнуться на трех богов в первые же сутки существования на новом месте. – Чтоб вас всех!

– Что значит «еще один»?

– Потом объясню. И какого рода судья? – уже спокойнее спросила женщина.

– Из рода Маат.

Маруся не сдержала ругательства. Неудивительно, что бог потребовал лицедреть ее, дабы убедиться в трезвости рассудка. Он же не только по профессии судья, но еще и по рождению. Маат дотошные, придирчивые, вредные, и никакой миской их не подкупишь.

– Вот именно, – протянул Лои. – Чтоб к двум была.

– Ладно, – вздохнула женщина.

Лои снял наушник и, откинувшись в кресле, устало прикрыл глаза. Работать не хотелось, у него даже рассердиться толком на ведьму не вышло, а ведь всего день назад он был бы готов порвать ее за один только невежливый тон. И причиной такой перемены была Всемила. Лои кончиками пальцев коснулся шрама на подбородке, тело мгновенно отреагировало на воспоминания. Ему теперь вообще нельзя будет к ней приближаться, она ведь перепугается его мыслей, а он не сможет спрятать их. Слишком наивная, теперь очевидно, братья не позволили ей узнать больше об инстинктах волков ни одного рода. Он же сейчас до безумия хотел вновь почувствовать ее и ее нож. Если и можно было максимально сильно свести с ума лугару, то не осведомленная в брачных играх волчица сделала это.

Маруся тихо сидела и наблюдала за Мосвен, отчитывающейся по отпрыскам рода Гефеста.

– Это все. Я на всякий случай сделала запрос по сплавам. Мне отказали в доступе. Что дальше?

Лик, опершись на прозрачную стену, отделяющую его кабинет от общего помещения, внимательно созерцал пол.

– Посмотри по судимостям.

– Искать с применением личного оружия?

– Да, в документации жандармерии должны были сохраниться данные по металлам.

Козлова сосредоточенно постаралась припомнить имя того, кто совершил убийство в ее квартире, но так и не смогла. Честно говоря, нормальная ведьма первым делом подумала бы про того прыткого любителя резать неверных любовниц, но то нормальная, а Руся не относилась к нормальным.

Оглядевшись и убедившись, что никому не нужна, она закрыла глаза и тихонечко настроила пыль на несложную диагностическую работу, выудив из глубин своей архивной памяти ночной отчет по печати кирпичей, сравнила данные с теми, что получила из земли на кладбище. Сходство вышло хорошим, почти в шестьдесят с лишним процентов, а это очень много, учитывая, что вещества для исследования брались разные и разной датировки. Благо в ее заключении нашлось и имя прыткого маньяка.

– Извините, – пробормотала невнятно Руся. – А можно я?

Ликург смерил ее насмешливым ласковым взглядом.

– Можно.

– Его, кажется, зовут Афобий, и два года назад он убил свою девушку. Она была нимфой.

В кабинете повисло долгое и весьма красноречивое молчание. Только Мосвен осталась внешне равнодушной к словам Козловой, а всего полминуты спустя вывела на экран подозреваемого и данные по старому делу.

– Мара, да вы у нас кудесница, – отозвался первым из замерших Зверобой.

– Киборг, – подхватил Иму.

– Я просто сравнила данные по земле с данными по печати кирпичей из моей новой квартиры. Вчера случайно наткнулась, лугару-комиссар чуть не сожрал, в гостинице пришлось спать.

– Это он от радости, – прокомментировал Иму. – Что ему на следствие старье вернули.

– Бедная! – Горица быстро вошла в привычную колею берегини. – Хочешь у меня ночевать, пока квартиру новую не найдешь?

– Нет, спасибо, – смутилась Руся. – Мне эта нравится, а пока не пустят обратно, в гостинице поночую. Ничего страшного.

– Смотри сама. Я всегда рада компании.

– Хорошо, – еще больше стусевалась ведьма.

– Плакса, не юти змею на груди. Она ж тебя работы лишит, – по-кошачьи зевнул Иму.

– А ты попробуй хоть раз подумать о ком-то кроме себя! – парировала Горица.

– Все это замечательно, – прервал подчиненных Лик, – только неплохо было бы вернуться в реальность. Имя – уже хорошо. Оперативно добытое имя – превосходно. Местоположение наша новая участница не в состоянии определить без каких-либо данных. Поэтому будьте добры поработать.

Маруся обратила внимание, как простые слова Ликурга подействовали на всю группу, включая ее саму.

– Козлова.

– Да? – встрепенулась женщина. К ней впервые обратились без снисхождения.

– Мосвен оформит тебе доступ к нашей сети. Возьмешь документацию по одежде нимфы и сделаешь экспресс-тест на совпадение с погребальным нарядом девушки. Мос, продублируй лаборатории все анализы, которые уже сделала Маруся. Стороне обвинения понадобятся точные результаты. И да... мне нужна немедленная визуализация обеих убитых. Через пару минут вернусь. – Лик надел наушник и зашел в свой кабинет.

Руся осторожно потрепала Горицу по плечу, привлекая ее внимание, и прошептала:

– А зачем ему визуализация?

– Лик знает повадки каждого рода. Он составляет психологический портрет, делает прогноз, на основе прогноза действуем мы четверо: черти и мы с Мос.

– А Иму?

– Иму ловит. Ты не смотри, что противный. Лучше него, если речь заходит о поимке, нет никого. Вообще, ему с нами до момента охоты дико скучно, его Лик заставляет тут торчать.

Маруся покосилась на леопарда. Не слышать слов Горицы он не мог, но, к удивлению, никак на них не реагировал, более того, он, кажется, просто дремал, развалившись на своем стуле.

– Зачем?

– Как по мне, так переживает. Киска же вспыльчивый. Голову открутит – глазом не моргнет. Шеф и Зверобоя так же держит в поле зрения.

– А этого почему?

– Из-за прошлого. Мошенник. Половина пантеона у него во врагах ходит. Приводов в юности больше, чем у меня украшений.

– Русь, ты мне нужна, – окликнула Мосвен.

Козлова тут же вернулась к своей пыли и погрузилась в тонкости обращения с внутренней сетью Интерпола. Затем они по внутренней связи договорились с белой кошкой для более точной и удобной работы Лика создать трехмерную модель обеих жертв в натуральную величину. И вскоре возле доски в кубе из серебристой пыли в полный рост стояли две как капли воды похожие девушки.

Клеомен подошел к кабинету шефа и постучал по стеклу. Лик обернулся, вопросительно кивнул черту. Тот указал на результат симбиоза техников. Бог прекратил разговор, убрал наушник в карман и вышел к сотрудникам.

– Впечатляет, дамы, – спокойно произнес он. – Марусь, покажи Ефремову до убийства.

Козлова поругалась про себя на подобное требование. Она ему всемогущая, что ли, в самом деле? Просто маг. Он хоть представляет, сколько у нее нервной системы уходит на такие трюки. Женщина со вздохом отключилась от внешнего мира, моделируя по последним найденным фотографиям внешность девушки.

Лик внимательно наблюдал, как убитая оживает, становится неидеальной, милой, обаятельной. Козлова на самом деле впечатляла. Она умудрилась даже дать свойственное психологическому портрету девушки выражение лица. Ефремова была очень похожа на Триантафулло и, очевидно, стала незапланированной жертвой. Беглый полубог просто по воле случая столкнулся с ней и превратил в свою возлюбленную. Но вот что странно: если он повторял свою нимфу, то почему не провел с ней возможные недели? Зачем было немедленно умерщвлять? Почему не дать заклятие временного образа и не воспользоваться полученной отсрочкой с потерянной когда-то возлюбленной до неизбежной кончины прототипа. Даже безумец в своем безумии был бы логичен. И тут Лика осенило:

– Гор, у Ефремовой есть ближайшие молодые родственницы? Сестры двоюродные или троюродные, может, племянницы?

– Да. Не одна. На похоронах присутствовала почти вся родня.

– Самая близкая по внешности и возрасту кто?

– Это тогда две: Катерина – у нее сын маленький, и Виолетта – бедной девочке свадьбу пришлось отложить из-за трагедии.

– Зверобой, Клеомен, вы к матери-одиночке. Иму и я – к невесте. Маруся, достань нам адреса, у тебя сорок пять секунд, пока мы переходим. Мос, передашь на личные навигаторы информацию. Горица, свяжись с Ириной: возможно, понадобится срочная транспортировка. Наш бог не хотел убить девушку, он пытался сделать ее одаренной. – С этими словами Ликург выбежал из комнаты, а за ним основная часть группы.

Иму стучал каблуками по лестнице, старательно имитируя человеческий шаг. Судя по запаху, потомок Гефеста только что прошел этим же путем, а значит, Лик в очередной раз не ошибся в своем анализе. Аниото требовалось подняться всего лишь на пятый этаж и, будь он не в образе, преодолел бы путь за считанные секунды, но он играл человека и потому обязан идти до конца, имитируя медлительность смертного.

Афобий должен был услышать его еще на подходе к подъезду и отвлечь свой слух на незнакомца. Поймать полубога не по зубам даже леопарду. Только бог способен

противостоять близко или отдаленно подобному себе. Именно поэтому задачей Иму было отвлечь Афобия, а затем спасти девушку.

Наконец аниото ступил на пятый этаж и, подойдя к нужной двери, осторожно приоткрылся, затем нажал кнопку звонка. В квартире стояла мертвая тишина. Иму позвонил еще. Внутри как минимум присутствовали двое: пожилая женщина и сам объект. И снова тишина. На третьем звонке прозвучал громкий хлопок, затем удар. Аниото выбил дверь и ворвался внутрь. Как и ожидалось, оба представителя божественных родов сражались в воздухе, окутанные режущим светом сиянием. Иму схватил в охапку зачарованных безмолвных женщин и выскочил на улицу, унося их подальше, туда, где должны были ожидать отозванные от второй родственницы черти.

Ликург краем глаза наблюдал, как леопард выполнил свою часть работы, устранив заложниц из поля досягаемости. Как и планировалось, Афобий на мгновение отвлекся, осознав, что выбранную им деву уносят прочь. Лик тут же воспользовался преимуществом, связав противника и обездвижив его. Давно ему не приходилось лично участвовать в операции захвата. С подозреваемыми и беглецами всегда справлялся Иму. Полубоги, а тем более боги редко сходят с ума, их разуму это не свойственно.

– Отпусти. – Потомок Гефеста сверкнул опустевшим бесцветным взглядом.

Ликург молча движением ладони поднял Афобия с пола.

– Мос, где Ира?

– Она ждет, – раздался в наушнике тихий голос кошки. – Соединяю напрямую.

– Привет. – На этот раз откликнулась сама глава группы захвата. – Веди.

Лик вызвал пелену тумана и провел задержанного в родной мир.

– Вот это круто, – пробормотала Маруся восхищенно. – Раз, и все. Поймали.

– Ты только ребятам не говори, когда вернутся, – прошептала Горица. – У нас это паршивая примета.

– Почему? – удивилась Козлова.

– Поймать – дело не самое сложное. Шефу теперь еще надо обвинение предъявить, а похорошему и признание получить.

– А подробнее?

Мосвен протяжно вздохнула, а Горица поморщилась.

– Ну вот смотри. У нас на предъявление сутки. Если идти с тем, что есть сейчас, любой защитник развалит дело. Есть старое убийство, где этот прыткий оправдан, и есть его след в могиле новой жертвы, еще есть покушение на родственницу, но где доказательство, что это было...

– ...Покушение, – закончила за берегиню Маруся. – А если через сутки не предъявим?

– Тогда его отпустят под залог, и он, вероятнее всего, снова исчезнет.

Козлова пробормотала проклятие в адрес Афобия и на этот раз не стала его отменять.

– Лучше отмени, а то защитник поймает – придерется, – подсказала Горица. – Сбитень хочешь?

– С кардамоном? – пробормотала расстроенная Козлова и отменила проклятие.

– А как же. Еще со зверобоем. Люблю зверобой.

– Давай!

– И мне, – прошипела Мосвен.

Маруся поднялась и подошла к триплексу. Вид клубящихся облаков успокаивал.

Еще мгновение назад она представляла себе схватку двух представителей высших родов, когда они, паря в воздухе и практически не шевелясь, окруженные сиянием, обрушиваются друг на друга удар за ударом своих незримых сил. Козлову при этих мыслях охватывало благоговение, как охватывало бы любого другого создания их мира, поскольку нечасто боги или полубоги жаждут мериться силами всерьез. Но Марусе никогда не приходило в голову, как именно действует система правосудия и насколько она справедлива. Теперь же женщину посетило разочарование.

– Не расстраивайся. Его сейчас оформят, и Лик попытается выбить признание. Пойдем в допросную, понаблюдаем.

Руся благодарно кивнула, забирая из рук берегини бокал с горячей ароматной жидкостью. Сбитень действительно был превосходен.

– Только создание чистых славянских кровей могло сделать такой восхитительный напиток, – улыбнулась она.

– И только создание, имеющее примеси славянской крови, могло оценить истинный вкус напитка, – парировала Горица.

Козлова рассмеялась.

– Есть такое.

– Все, пошли, – окликнула женщин Мосвен, оставив свою чашку и поднимаясь из-за стола. – В пятой.

– Понеслась, – прошептала берегиня и бегом направилась к выходу. Руся последовала за ней, прихватив на всякий случай сумочку.

Ликург сел напротив скованного Афобия.

– Я потребовал защитника, – отчеканил потомок Гефеста.

– Я знаю. – Марусю поразила мягкий тембр Лика. Его голос прозвучал так, словно он с подростком беседует, а не с убийцей. – По закону, с учетом того, что вас пришлось задерживать в Иномирье, я должен провести беседу по факту смерти Ефремовой и покушения на жизнь ее сестры.

– Я не покушался ни на чью жизнь, – категорично отрезал Афобий.

– Дело в том, что следы вашего присутствия были обнаружены в земле в месте погребения Алины...

– Он нарочно ее Алиной назвал? – прошептала Руся, из-за стекла наблюдая за допросом.

– Тихо ты, – ошетинился Иму.

– Не знаю никакой Алины. – Афобий откинулся в кресле, это единственное, что он мог, находясь в скованном состоянии.

– Но вы ее переодели прямо в гробу, и тому есть официальное заключение.

– Нет.

– Послушай, – Лик наклонился над столом, – глупо отрицать наличие факта. Ты ведь попросту переодел девушку так, чтоб она стала прекрасной. Это не запрещено. А будешь отрицать, вызовешь у обвинителя лишние вопросы.

– Я никого не переодевал, – отчеканил почти по буквам Афобий.

– Впустую, – протянул Зверобой.

Мосвен зашипела. Маруся оглядела лица группы, по ним было очевидно, что признания шеф не добьется. Козлова вздохнула и вновь прислушалась к диалогу в допросной.

– Ясно, – равнодушно проговорил Лик. – Тогда поговорим о девушке. Не стану спрашивать, почему именно ее ты выбрал в качестве объекта своих намерений. Любой маг

тебя поймет. Кто из нас хоть раз не влюблялся в нимфу, а если влюбляешься – не забудешь прелестницу никогда...

– Да что ты понимаешь, – огрызнулся Афобий.

– Зацепил, – напряженно пробормотал Иму.

– Тихо ты, – оборвала аниото Горица его же фразой.

– Мне кажется, очень многое, – спокойно продолжил Лик. – Нимфы пустоголовы, но телом восхитительны, ни одно создание не сравнится с их...

– Не смей, – процедил сквозь зубы полубог.

– Нимфы всегда неверны – это известно каждому. Твоя девушка, судя по документам, – Лик сделал вид, что листает что-то на рабочем планшете, – была классической нимфой. Она обвиняла тебя в преследовании. К несчастью, они все обвиняют. У большинства магов с этими пустышками сносит голову.

Воздух вокруг Афобия раскалился, засветился, он попытался скинуть чары, сковывавшие его.

– Как ее звали? Триантафулло... Роза, значит. Чудесное имя. Ух! – удивленно воскликнул Ликург. – Теперь понимаю, чего ты так бесился. Такую все вокруг хотели. Надо же... Раньше к делу не подшивали изображения жертв в нижнем белье. Их, кстати, любезно предоставил следствию ее последний любовник.

Края стального стола оплавилась. Афобий попытался произнести вслух заклятие, но не смог, остановленный печатью высшего суда.

– Не смей на нее смотреть!

– Ну я не первый, кто на нее смотрит, и не последний, кстати, – уточнил Лик. – Впереди суд, там дело много кто станет изучать.

Афобий осел, его лицо приобрело пепельный оттенок.

– Уберите фотографии из дела, – равнодушно произнес он.

– Зачем? – удивился Лик.

– Заключим сделку. Вы получаете признание, я – фотографии, с условием, что они больше нигде не всплывут.

– Хм. Признание по двум убийствам и одному покушению?

– Да.

– Договорились. Начни с Ефремовой.

– Нет, – отрезал Афобий. – Сделка будет законной. Я уже сталкивался с ищейками жандармерии и знаю, как вы умеете лгать. Если снимки действительно существуют, вы получите свое, а нет – я выйду отсюда под залог.

– Ждем вашего защитника и обвинителя. – С этими словами Ликург покинул допросную.

Афобий устало закрыл глаза и снова откинулся в кресле. Марусе сейчас со стороны полубог показался мертвецом.

– Надо же, Мос, когда ты успела достать эти фото? Не помню, чтоб они были в том старом деле.

– Их и не было, – тихо прошипела кошка.

– У нас проблемы, – констатировала Горица.

– У нас есть отсрочка, – поправил ее Иму.

Козлова искренне пожалела, что задала вопрос вслух...

Лик практически галопом влетел в свой кабинет, плотно закрыл дверь и опустил

жалюзи – так никто не смог бы увидеть его бессилие. Он пошел ва-банк, играя на нервах убийцы, и проиграл. Нужно было не торопить события, не идти на поводу у неприязни к безумцу. Он мог бы для начала разыграть сочувствие, выманить признание по крупицам. Нет же. Вместо здравого смысла он придумал неправомерную ложь. Стоит защитнику получить официальный запрос на разрешение просмотра документов, и его отстранят от работы как минимум на две недели. Может, стоило взять отпуск самому? Слишком много проколов за последнее время. Если бы не его излишняя эмоциональность из-за Криноса, он бы не попал в нынешнюю ситуацию.

Ликург вздохнул и вернул былое хладнокровие. Тратить силы на сожаление было столь же глупо, сколь глупо было поддаваться чувствам. Есть исходная ситуация, и именно ее необходимо решать, остальное – бессмысленные рассуждения.

Признания нет, от якобы существующих фотографий он якобы избежит до того, как его раскусит сторона защиты. Обвинителя выманить на заключение сделки не так-то просто. Старика вместе со всеми его болячками нужно еще дождаться. Иншушинак был настолько же древен, насколько древни были корни, породившие предков всех чертей. Если бы речь шла о ком-то попроще, нежели беглый полубог-убийца, Иншушинак прислал бы одного из своих пронырливых помощников. Но в этом случае – Лик готов был побиться об заклад – дед явится лично и, поскольку речь идет о вероятной сделке, явится исключительно в сопровождении супруги, а это тоже пожилая бабуля с кучей болячек и заморочек. Короче говоря, время было, и вопрос лишь в том, как его потратить с максимальной пользой.

В дверь тихо постучали.

– Да? – огрызнулся Лик. Видеть никого в данный момент не хотелось.

Стучавший притих.

– Да, чего ты трусишь? – огрызнулся басом аниото с той стороны. – Я тебя сожру скорее, чем он напишет выговор.

Иму распахнул дверь.

– Шеф, у киборга дельное предложение.

Лои стоял в одной из допросных Интерпола и не верил, что разрешил Козловой уговорить себя на очевидную аферу. Впрочем, может, он и оправдывал сам себя, точнее, свою человеческую часть личности, личность охотника же ликовала в нем, наблюдая, как лицо убийцы приобретает сначала серый, а затем и синеватый оттенок, как заплывают безумием и горем его глаза, как он пытается подняться и прикоснуться к смоделированной Козловой погибшей нимфе. Лои взглянул на мага, сидящую рядом со своим руководителем. Она закрыла глаза и словно отключилась от реальности, заставляя Триантафулло не просто бездвижно стоять у стены в серебристом кубе, но шевелиться, улыбаться в пустоту.

Когда сегодня днем она нашла его и попросила помощи в деле поимки Афобия, он не смог отказать.

– Лугару дотошные, – авторитетно заявила сопровождающая ее берегиня и, как ни увиливая, была права.

У него действительно сохранились старые записи допроса свидетелей. В основном по воспоминаниям влюбленных в нимфу мужчин, и вышло составить трехмерное изображение.

– Речь шла о фотографиях, – возмущился защитник.

– Ну я-то на планшете смотрел, вот и мог назвать фотографией, хотя больше чем уверен,

что говорил именно «изображение», – это разные вещи. У стороны обвинения есть возражения?

Иншушинак прищурился и, согнувшись на стуле, попытался рассмотреть нижнее белье трехмерной девушки поближе.

– Нет, – категорично отчеканила Ишникараб и поставила перед глазами мужа кулак. Возражений нет ни у богини клятвы, ни у пожилого и крайне верного супруга.

«Крайне верный супруг» расстроено пожевал губы, оглядел кулак жены и со вздохом вернулся к сотворению договора о сделке. Горица искренне рассмеялась и положила голову на плечо рядом стоящего Иму. Тот поморщился, но отодвигаться не стал.

Лои удивился такой реакции слабого мага. Берегиня была восхитительна: русые длинные волосы, светящиеся бездонной синевой глаза, обрамленные темными ресницами; мраморная кожа, чудесная фигура. Каждое движение сирены завораживало плавностью, сексуальностью, гибкостью, глубокий и нежный голос убаюкивал, а запах напоминал о свежести и непредсказуемости ветра. Поразительно, что маг поморщился... Хотя, может, дело в отсутствии у него животных инстинктов, и он попросту не способен воспринять все грани ее привлекательности. Лои вспомнил о своей самой особенной и неповторимой волчице и тут же постарался отогнать мысли прочь. Не к месту ему было сейчас терять самообладание. Им с Козловой теперь предстояло встретиться с разъяренным судьей, чьим временем столь вопиюще пренебрегли, просто отменив встречу звонком секретарю.

Лик не сводил глаз с Афобия. Его присутствие требовалось ровно до момента передачи изображений, а дальше дело уйдет обвинителю, минуя суд. Выслушивать признания сумасшедшего ему не понадобится. Его группа свою часть работы выполнила, и на том будет поставлена точка.

Ликург положил на стол планшет.

– Здесь требуемое. К сожалению или к радости, трехмерной модели, с которой пытается обниматься ваш подзащитный, предоставить не могу. Мой маг также не станет хранить данные – я, как непосредственный руководитель, выступаю поручителем.

– Подписывайте. – Защитник закончил читать сотворенный из воздуха Иншушинаком пергамент и протянул его Лику.

Тот поставил подпись, затем осторожно погладил Марусю по руке. Женщина встрепенулась и, едва слышно пропев что-то, забрала у Афобия его временное счастье. Безумец, сверкая остекленевшим взглядом, постарался кинуться на Русю. Ликург мгновенно отбил нападавшего к стене, а затем молча поднял Козлову со стула и вывел из допросной. Ему еще предстояло отплатить этой чудаковатой женщине за то многое, что она сделала для погибших, для группы и для него лично.

Удивительно, как по-разному может начаться и закончиться всего один день, как много он может изменить и как много открыть созданиям друг о друге.

Маруся лежала в своей новой кровати в своей новой квартире и блаженно созерцала потолок. Находясь в допросной, она ничего не видела и не слышала, но записи-то никто не отменял и смотреть их ей никто не запрещал, напротив, – она, как полноценный сотрудник Интерпола, имела полный доступ к подобного рода информации. Завтра ей выдадут пропуск, а сегодня... Сегодня она поспит. Тем более Горица и Мос помогли ей выбрать шикарную кровать, а черти втащили на последний этаж. Никогда бы не подумала, что эти два дамских угодника умеют сочинять столь витиеватые проклятия. Можно подумать,

они по лестнице и на руках поднимали. Всего-то на лифте и до квартиры два шага. Хлюпики.

– Покойся с миром, Роза, и прости за кровать, на твоей спать не смогу, – прошептала Козлова и, закрыв глаза, провалилась в блаженную дрему.

История вторая

Людоеды, страхи и любовь

«Маги – самый распространенный вид созданий. Причем все они помешаны на своих родах. Кто какого рода, какого племени. Тут фамилий, наверное, не больше пары сотен наберется. Меня медик обучает, точные данные предоставлять отказывается, мол, психика твоя несчастная не справится, поэтому учись, Костян, по программе дошколят. Не верю. Скрывают, боятся они мне пока карты в руки давать, вот и все.

Есть еще оборотни. С этими сюрпризов, благо, не бывает. В наших мифах они такие же противные, как и в реальности. Столкнулся недавно в коридоре с молодым лаборантом-волкодаком, бежал он куда-то там, опаздывал. Так вот. Как привык он собакой бегать, так и мчался на меня, язык высунув. Зрелище, я вам скажу...»

Из личных записей Константина Ивченко

Человек бежал сквозь густые зеленые тропические заросли. Опустившиеся на землю сумерки сделали его окончательно беспомощным перед нависшей опасностью, ибо хищник, в жертву которому предназначался беглец, был идеален, практически неповторим. И хищник был в восторге от своего подарка. Жертва окончательно выбилась из сил. Человеком двигало лишь одно дикое древнее желание выжить, и выжить любой ценой, вот только от идеального охотника невозможно спастись.

Руся проплыла еще раз по дорожке туда и обратно и на последнем издыхании выбралась на бортик. Удивительно, как быстро благодарный Лик нашел ей великолепный спортивный клуб, с сауной к тому же. Не начальник, а лапочка. Лебедь в сравнении – бессовестный лысый ведьмак. Еще отпускать не хотел. Ха! Ей тут и зарплата, и статус, и коллеги интересные, странноватые, конечно, но зато необычные, и новое начальство судит по заслугам, а не по обходительности и коммуникабельности – не работа – мечта! Еще в понедельник утром она печалилась о своем положении нелюбимой и ненужной, но уже к обеду позабыла все на свете, увлекшись посильной помощью в расследовании.

Козлова поднялась на ноги и бросила беглый взгляд на часы. До начала рабочего дня оставалось сорок минут, уже стоило закругляться. По пути в душевую женщина захватила с шезлонга полотенце и внимательно изучаемый ею устав Межмировой уголовной полиции, почти столетие величаемой Интерполом по аналогии с человеческой международной организацией. Когда-то в недалеком времени желтой обезьяны старый отпрыск рода чертей создал замечательный научно-популярный труд о человеческой расе и ее влиянии на все виды мировых созданий, рассматривая тонкости социальных взаимоотношений, существующих в Иноземье, применив при этом подход натуралистического наблюдения. Книга стала настолько популярна, что цитаты из нее разошлись по устам, а многие сравнения мгновенно прижились – так и стал МУП Интерполом. С момента запрета богам,

всяческой жити и нежити являть лики и вмешиваться в природные законы Иноземья минуло не одно человеческое столетие. Мало кто за это время уделял какое-либо внимание эволюции человеческого рода, но этот труд привнес в науку и магию немало удивительных открытий и до того не существующих знаний, потрясая основы многих учений. Пять томов «Мы и Они» заложили саму основу новой волны научных открытий и исследований...

– Козлова! – Шеф к грозному оклику добавил проклятие на мертвом языке. – Тебя где носит? Почему я дозвониться не могу?!

От неожиданности Руся поскользнулась и едва не рухнула на пол душевой. Ликург подхватил ее под мышки и поставил на ноги.

– Где наушник? – продолжил гавкать бог, сверкая начавшими обесцвечиваться от ярости глазами.

Женщина прижала обе руки к груди и затравленно заглянула Лику за плечо, где на крючке сиротливо болтались ее полотенце и купальник, а на лавочке лежал устав. Бог снова начал тираду на мертвом языке. У ее Шута сегодня настроение побуянить, видимо, выдалось, и надо отметить, отжигал ее родовой покровитель превосходно. Третий рабочий день еще и начаться не успел, а начальство от бешенства глазом дергает да забытый язык припоминает. Единорога на раду! Все когда-то случается в первый раз.

– Наушник в воде поломается, – невнятно прошептала Руся, стараясь припомнить, чего эдакого она могла натворить вчера.

Вторник ознаменовался явлением Ярослава со товарищи – великие начальники, – двухчасовым кручением госпожи Козловой по кабинету как цирковой мартышки и доработкой одного из открытых дел группы. Руся провела пару экспресс-анализов, с которыми, как выяснилось, лаборатория имела привычку тянуть неделями. Вот, кажется, и все. Неужто напортачила с результатами? Она раньше не слишком часто занималась подобными вещами, хотя практику имела.

Шеф на мгновение замолчал, осмысливая слова ведьмы, затем вернул глазам серый цвет и уже более сдержанно проговорил:

– У тебя на все про все минута. Не уложишься – заберу, в чем найду. Ясно?

Маруся усиленно закивала.

– Бегом. – Лик развернулся и исчез за стенкой кабинки.

Женщина зажмурилась и на секунду позволила себе распахнуться, потом, припомнив угрозу, поспешила успокоиться и не явиться к рабочей группе в нижнем белье или полотенце.

Полчаса спустя она с расчехленной метлой на одном плече, спортивной сумкой на другом и с бахчисарайским фонтаном высохших на ветру волос влетела в здание аэропорта вслед за каменнолицым начальством.

– Эх, чтоб тебя! – вытаращил свои неестественно желтые глаза Иму. – Шеф, ты ею детей пугать собрался?

Руся сердито взглянула на аниото, затем на остальных. Горица и оба черта старательно пытались сдержать смешки.

Ликург не удостоил ни ответом, ни вниманием никого из подчиненных. Бога в конкретный момент времени занимала исключительно посадка группы на рейс до островов Мана, все неуставные взаимоотношения его не касались – это было одним из личных принципов работы. Создания и без чужого вмешательства разберутся со всеми своими чувствами, страхами и желаниями. Он сам, будучи сыном двух богов, чьи эмоции

часто преобладали над разумом, в моменты злости срывался, не в состоянии усмирить дурную наследственность. Кри постоянно ему твердила об излишней вспыльчивости. Ликург вздохнул. Вечная причина их стычек. Она упорно отказывалась верить в то, что он не способен до конца контролировать этот свой недостаток.

А он и в самом деле был не способен. Полчаса назад очнулся в душе с чужой обнаженной женщиной, он ведь толком и не соображал, что нарушает нормы приличия. Как у любого создания чистой божественной крови, у него в сознании порогами размещались тезисы запретов. Первые – жизнеобразующие, вторые – самосохранения, третьи и последние – поведенческие. Именно последние он нередко нарушал, и именно этот его недостаток когда-то позволил проникнуться сочувствием к пойманному аниото и дать тому второй шанс.

Ликург покосился на членов своей группы, проходящих проверку. Мосвен, словно прилежная ученица, по стойке смирно стояла перед таможенником, черти дожидались своей очереди следом за ней, Иму недовольно хмурился, поскольку один из гульбяни пытался незаметно своровать из его рюкзака упаковку вяленого мяса. Аниото пресек безобразие и поспешил к Горице, увлеченно разглядывающей плакат благотворительного общества «Провидение», уже второе десятилетие ведущего проект помощи детям и инвалидам. Последней в очереди на чартерный рейс стояла Козлова. На стол для обязательного досмотра полетела ее спортивная сумка, метла и чехол. Проверяющий гульбяни, что только что лишился вяленого мяса, испуганно заворчал, когда деревянный черенок древней выделки из стального дуба угрожающе грохнул о столешницу.

Очевидно, разозлил Лик госпожу Марусю не на шутку, но вот что интересно, разозлил не нарушением норм морали, а несправедливостью претензий относительно ее рабочего и вне рабочего времени. Бог немного нахмурился, обнаружив странную, очевидную и одновременно поразительную вещь, которая раньше просто не приходила на ум: ведьма ни каплей не прониклась к нему влечением. И Мосвен, и Горица когда-то достаточно долго переживали влюбленность в нового начальника, а вот Козлова с ним уже третий день, а бровью не ведет. Так, словно и не было в его жизни родителей, подаривших ему гремучую смесь любви и агрессии, от которой замирало не одно женское сердце.

Руся обернулась и поймала заинтересованный и озадаченный взгляд шефа. Она понятия не имела, как умудрилась почуять затылком, учитывая ее невосприимчивость к эмоциональной сфере окружающих предметов и созданий. Когда-то в далекие годы получения высшего образования ее преподаватель авторитетно заявил: «Ни один Маниту не придет к тебе, ведьма. Ты не умеешь ни слышать, ни звать». И ведь старый колдун был прав. Но сейчас каким-то образом ей удалось уловить интерес Ликурга к своей персоне. Бог не отвел взгляд, только мягко и даже очаровательно улыбнулся. Козлова не на шутку занервничала и довольно опрометчиво уставилась на прямое начальство. Всего пару минут назад он готов был порвать ее за нерасторопность и тут – бац! – такие жесты... С чего вдруг?

Лик растерянно моргнул. Госпожа Маруся тряхнула головой и поспешила отвернуться, поняв, как глупо себя ведет. Он хорошо прочел ее эмоции, хотя, признаться, и сам чувствовал себя глупо. Из чистого любопытства и наперекор всем профессиональным стандартам Лик направил на женщину большую часть своего обаяния, а в ответ получил откровенно недоуменный взгляд. Проходящая мимо представительница рода пери соблазнительно улыбнулась ему и исчезла в зале посадки, две посторонние ведьмы не сводили с него глаз, дожидаясь в соседних терминалах окончания проверки, – результат налицо. Его обаяние

действовало всегда безупречно. Что ж с этой-то оказалось не так?

Даже усевшись рядом с Горицей в зале посадки и расчесывая волосы в ожидании рейса, она не могла отделаться от навязчивого ощущения интереса со стороны шефа. Все-таки она, похоже, где-то вчера напортачила сильно. Может, с великим начальством что не то лягнула...

– Эта малышка-пери его сейчас живьем проглотит, – неожиданно шепнула Горица на ухо Марусе.

– Кого – его? – не поняла Козлова.

– Кого-кого... Лика, конечно. Ты где паришь? – удивилась берегиня.

Руся проследила в указанном направлении. Темноглазая красавица и впрямь жадно рассматривала их шефа. Она бы без сомнений подошла и опустилась с ним рядом, просто заговорив или заморочив ему голову. Но, поскольку Ликург без зазрения совести сверкал прозрачной радужкой, девушка не решалась приблизиться к нестабильному богу.

– Интересно. Я думала, пери только людей любят. Вот чудачка.

– Да уж, чудачка... – Горица с интересом наблюдала за Марусей. От пронизательного взгляда русалки не укрылось ничего из произошедшего. Они с Мосвен не одну неделю провели в поисках хорошего заговора против врожденных чар их общего начальника, а теперь Лик нарочно попытался соблазнить новенькую и потерпел фиаско. Рассказать Мос – не поверит. – Русь, а можно вопрос?

– Давай. – Козлова дернула расческу чуть сильнее, когда зубцы застряли в спутавшихся прядях. Она годами хранила и оберегала волосы от действия остаточной магии после локальных стычек между землями, от вредного влияния природных факторов, не пересушивала, не увлекалась заклинаниями и наговорами, расчесывала всегда влажными – и вот, пожалуйста, появился в ее жизни очередной великий начальник, и вздумалось ему покуситься на святое. – Ирод! – прошипела со злостью женщина.

Горица тактично пропустила мимо ушей последнее высказывание ведьмы.

– Ты часто влюбляешься?

Руся на мгновение взглянула на берегиню, затем пожала плечами.

– Не знаю, мне, если честно, некогда. Бывает, припрет, конечно, на какого-нибудь симпатягу-дива^[1] запасть, но проходит быстро. В остальном – не складывается. А ты как?

– Так же, только западаю все на лысых. Слушай, я думала, у меня слабость дурацкая с этими наследными ведьмаками, но дивы! Серьезно?

Козлова чихнула, утвердительно кивнула, шмыгнув носом, и продолжила приводить в порядок прическу.

– Более чем. Красивые, худые, высокие. Глаза доверчивые и такие несчастно-жадные до света – так сексуально. – На последнем описании Маруся мечтательно улыбнулась. – Разве можно устоять? Прелесть, а не духи.

Русалка рассмеялась.

– Только дивы? И все?

– Ну по молодости за ведьмака юного замуж выскочила, но это даже не влюбленность была... Так, расстройство в жизни, вот и поддалась на уговоры парня.

– Понятно. – Дальше Горица тактично промолчала, не желая личного любопытства ради бередить старую рану сослуживицы.

– Что мы на charter – это я уже выяснила, – несколько мгновений спустя, не обращая ни к кому конкретно, проговорила Маруся. – Что до островов Мана, тоже. И даже, что я злостная прогульщица. Дело за малым: осознать, по какому поводу сабантуй?

– Киборг, не гони вперед Змия. Потопчет, – откликнулся за ее спиной Иму, до того создающий вид мирно дремлющей кошки.

– Киса, дрыхни дальше и не умничай, – парировала обернувшаяся Горица. – Откуда ей знать? Ведьма третий день в строю. И убери ноги с соседних сидений, – добавила она грозно. – Раскидал конечности свои длинные. Ты не один на свете.

– Да-а, – протянул с довольной миной леопард, – мне так жаль!

– Вы тоже не в курсе, – выдала первое пришедшее на ум предположение Руся, прервав Горицу, собравшуюся выяснять с пристрастием, чего именно жаль аниото.

– Если вызов экстренный, правила предполагают распространение информации в рабочей группе руководителем исключительно на месте происшествия, – пожала плечами русалка.

– Эка радость! – возмутилась женщина. – Всю жизнь мечтала не знать, куда отправляюсь.

Маруся закончила приводить в порядок густую шевелюру и, убрав расческу в сумку, достала рабочую пыль. Это может быть остальным достаточно пары минут, чтобы включиться в работу, а ей понадобится не меньше часа, чтоб мозги впрячь. У нее организм пашет в хронической фазе нервного истощения, и Лик со своими «визуализируй мне, Козлова» и «проанализируй» не добавляет пока надежды на изменение ситуации в лучшую сторону. Если дальше так пойдет и рабочая нагрузка не стабилизируется, ей придется между здоровьем и радужным местом выбирать первое.

Ведьма сдула пыль с ладони в воздух и настроила тональность для сборки, подключилась к сети, проглядывая последние сводки погодных и магических аномалий на всем архипелаге Мана, затем забралась во внутреннюю сеть Интерпола, изучая все срочные утренние запросы, выданные разными отделами. Она не плохая девочка, чтоб нарушать закон и терять работу, но достаточно умная, чтоб просто собрать и проанализировать все открытые ее полномочиям источники.

– Эй, ты что делаешь? – шепнула Горица, сползая пониже на стуле и опасно оглядываясь на занятого чтением с планшета шефа.

– Интересуюсь погодой на островах, – самым невинным образом ответствовала полуправду Руся.

Ликург про себя улыбнулся. Погодой она интересуется. Как же. Бог вновь предупреждающе сверкнул глазами в сторону пери, в очередной раз принявшей решение подойти к нему. Он вовсе не был против того, чтоб Козлова выяснила цель путешествия. Чем быстрее она сообразит и вникнет, тем лучше для группы, уж больно туго и долго проходит у нее этот простой для иных созданий процесс. И он выговор не схлопочет за нарушение устава, и ведьма порадует, ибо осознавать ей придется многое.

Человеческие останки так разнесли по всей дикой части архипелага, что диву даешься, сколько же там погибших найдено и сколько еще не найдено. Исключительно Хине-нуи-те-по настояла на активном участии лучшей группы Интерпола. Местные власти при удаленном использовании ресурсов отдела «1Б» так и не добились явных успехов, к тому же взяли Фаитири и Пунгу под подозрение в создании нового вида охотника, поскольку ни один из существующих видов не оставлял следов, подобных тем, что найдены на обглоданных костях жертв. Участвовавшие визиты полицейских ищек в обитель божеств и привели к негодованию великой женщины ночи.

Ликург сменил изображение одной человеческой кости на следующее. Примечательным

и в какой-то мере замечательным оставался факт отсутствия черепов. Уйма костей и ни одного черепа, ни целого, ни разбитого, видимо, охотнику они требовались в качестве трофеев или же не самому охотнику, а его хозяину. Если так, то головы хранятся целиком и выставлены на постоянное обозрение владельца, а значит, привлечь к ответственности такого любителя будет несложно.

Бога не покидали мысли о неповторимом таланте Козловой-реконструктора. Хватит ли ей навыков и знаний, чтобы восстановить картины произошедшего по той информации, что соберет группа? Если так, то это будет потрясающе.

– Ага, – победно прошипела неподалеку легкая на помине ведьма.

Иму открыл глаза и окинул оценивающим взглядом шефа. Ликург понимающе улыбнулся аниото в ответ, и тот вновь погрузился в дрему, успокоенный полным контролем ситуации со стороны божественного друга. Леопард часто так себя вел в отношении близких ему созданий, что многих, знающих особенности рода, озадачивало. Он вообще многим в себе озадачивал. К примеру, Козлову удивил своим отношением к Горице. Лик встрепенулся от пришедшей в голову отличной мысли: Маруся – талантливый трикстер, как раз во вкусе всего рода Атуа. Вот ее-то он и возьмет с собой во время своего визита к Хине-нуи-те-по...

Аниото повел ухом, улавливая дыхание русалки и стук ее сердца. Пыхтела водяная как паровоз, нервничая из-за вынужденного сокрытия от Ликурга факта нарушения устава новой сотрудницей. Иму улыбнулся уголком губ. За годы совместной работы он хорошо изучил все тонкости поведения Горицы, для него она выступала как личный идеальный метеоролог, помогая определить микроклимат каждой ситуации. В большинстве случаев он действовал, следуя ее настроению, если не считать тех моментов, когда она начинала реветь. Иму ненавидел наблюдать, как она расстраивается из-за совершенно нестоящих вещей, в основном из-за людей. Люди – смертны и крайне хрупки, одни приходят на смену другим, исполняя круговорот жизни, но, несмотря на это очевидное знание, Горица всегда разводит болото. Помимо прочего, русалка постоянно стремится помочь кому ни попадя, только мало какое создание способно оценить ее великодушие по достоинству. Вот и сейчас Иму не пребывал в восторге от ее благодушия по отношению к полоумному киборгу.

Нежный голос нимфы прозвучал в зале ожидания, объявляя чартерный рейс до архипелага Мана, и семеро созданий, подхватив небольшие сумки, устремились к выходу в посадочный коридор.

Ярослав, заложив руки за голову, возлежал на облаке и самозабвенно созерцал потолок, размышляя о бренности бытия, вреде Иномирья, глупости массы созданий и собственной непревзойденной гениальности.

Снизу трижды постучали в дверь и, не дожидаясь ответа, зашли. Тихая, еле слышная поступь, общая ненавязчивая наглость и совершенное равнодушие к тому, что управляющий релаксирует посреди рабочего дня, подсказали Ярославу личность вошедшего.

– Женечка, я – гений.

– Бесспорно. Не ушибитесь только. – Девушка нежным голоском произнесла короткое заклинание, и Ярослав едва не рухнул на пол, вовремя сориентировавшись и приземлившись на ноги.

– Кто ж это глас на учителя поднимает? – возмутился мужчина, направляясь к своему рабочему стулу. – Бессовестная.

Секретарь невинно улыбнулась, пожала плечами и пошла обратно к выходу. Ярослав

ласково проследил за девушкой. Давно ему не удавалось почувствовать себя отцом и хранителем, родным и воспитателем – безмерной радости возможности. Отход в бессрочный отпуск от дел миротворческих было его самым замечательным решением. Ярослав связался по наушнику с Женей.

– Вам что-нибудь принести? – тут же услужливо откликнулась она.

– Могла бы и просто сказать: «Папа, не зазнавайся раньше времени».

– Я говорила, – в голосе девушки почувствовалась улыбка, – давеча вечером. Не помогло.

– Вернись и подними пожилого человека на облако. У меня спина болит.

– Через три минуты явится с неожиданным визитом управляющий «безопасников».

Подниму потом, пока сиди прямо. В папке справа документы по последнему закрытому делу группы Ликурга. На планшете перед тобой визуализации авторства Козловой. Если что – кричи. Приду спасу.

– Откуда ты только все это берешь? – растерянно пробормотал Ярослав.

– Ну это вы все тут боги, маги, духи, оборотни, черти и прочая нечисть. А у нас, людей, есть связи. – Последнее слово Женя протянула с леденящим душу завыванием и отключила наушник.

– Я породил монстрика. Милого, мудрого, мелкого монстрика, – довольно подытожил мужчина и откинулся на спину.

Одаренный знанием сути магии человек – второй такой нет, и эта единственная – его дочь. Главное теперь, чтоб какой-нибудь великородный избалованный божок глазенки на сокровище не положил и ручки свои слюнявые не потянул. Ярослав со всей отцовской решительностью представил, как засушит эти самые ручки, а для пущего эффекта и основные причинные места отсохнуть заставит. С такими, как он, не связываются, таких, как он, слушают и страшатся.

– О! Мамочка! – сипло прошептала Горица. В глазах русалки стоял искренний ужас.

– М-да, – задумчиво подтвердил Иму, поверх спущенных на нос солнечных очков рассматривая обглоданные человеческие кости.

– Гадость, – сморщился Зверобой.

– Какие мысли, господа звероловы? – равнодушно поинтересовался за спинами подчиненных Ликург.

– А что местные говорят? – обернулся к шефу Клеомен.

– С сотрудниками лазарета мы еще побеседуем. Прежде чем задавать кому-то вопросы, мне нужны ответы.

Маруся приподнялась на цыпочки и постаралась выглянуть из-за спин остальных на стол, где лежали останки. От последней фразы Ликурга у нее честно мурашки по спине пробежали.

– Ну грязищу и антисанитарию этот так называемый хищник развел знатную. Кто ж так ест? – начал первым Иму. – Это надо, чтоб с голодухи прижало.

Аниото взял с подноса перчатку, натянул и поднял одну кость, поднеся к глазам.

– Мясо отрывал, не кусал даже. Зубы нужны тупые, примерно как у человека. Ни один из хищного рода отрывать не станет. Во-первых, невкусно – лакомство отловил и смакуешь, во-вторых, перемажешься весь по самые уши, в-третьих, неэстетично. вы когда-нибудь пробовали человека? Дрянь!

Горица зашипела, волосы на голове русалки начали отливать зеленью. Леопард перевел

на нее взгляд своих желтых глаз и оскалился.

– Гор? – одернул ее Лик.

– Да, – тут же пришла в себя берегиня. – Извините.

– Я тебе не анчутка^[2] безвинный, – с легкой досадой проговорил Иму.

Берегиня как-то виновато отвела взгляд в сторону.

– Что еще? – сухо подтолкнул обратно к сути дела Лик.

Леопард внимательно осмотрел несколько костей по очереди, хотя вся поза его по-прежнему оставалась пренебрежительной, может, даже расслабленно-презрительной. Впрочем, Русе показалось, что это относится не столько к работе, сколько непосредственно к личности преступника.

– Глодало это создание знатно, зверь сильный. Не животное. От верхнего ряда четкий след остался человеческий. Размер небольшой, возможно, подросток.

– Сколько их тут? – прошептала Горица.

– Точно не скажу. На первый взгляд человек пять.

– Хорошо, – скомандовал Ликург. – Мос с Козловой занимаются останками. Иму, бери Горицу, найдите местных представителей – куда они подевались, с какой радости проигнорировали наш визит – и попросите выполнить порученное им задание. До мест захоронений мы вряд ли доберемся без их помощи. Зверобой, очаруй администратора, узнай все возможное. Клеомен, со мной.

Маруся проследила, как за группой закрылись двери изолятора.

– Бе-бе-бе.

Мосвен рассмеялась и скинула с плеча рюкзак.

– Не сердись. Шеф всегда такой. Привыкнешь.

Кошка достала и развернула складной сканер, а за ним личный переносной персональный комплекс.

– Ого! Это зачем? – поразились Руся. – В зале прибывающих Лик вроде упомянул, что передал тебе готовые изображения?

– Конечно, передал. Да только ты их качество видела?! С такими прям работать и работать – заработаешься аж.

– Ладно-ладно. – Козлова подняла обе ладони вверх. – Вот уж не подумала бы...

– Что? – Мос подключила оборудование, настроила внутреннее освещение и, надев перчатки, приступила к работе.

– Занятно очень. Если мужской пол рядом, ты заведомо тихая, сосредоточенная, не споришь, предвосхищаешь приказы. Стоит мужикам покинуть обитель, и ты оказываешься свободной на язык, такой, какой и должна быть кошка...

[Купить полную версию книги](#)

Див – «В азербайджанских волшебных сказках основным олицетворением сил зла является див». А. Ахундов. Азербайджанские сказки (1959).

Анчутка – в восточнославянской мифологии злой дух, одно из самых древних названий беса, русский вариант чертенка.